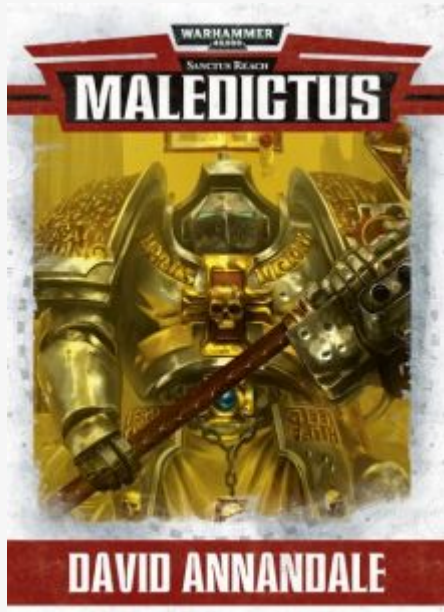

Маледиктус / Maledictus (новелла)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Маледиктус / Maledictus (новелла)

Автор	Дэвид Аннандейл / David Annandale
Переводчик	Чебурах
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Серые Рыцари: Сыны Титана / Grey Knights: Sons of Titan
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Sanctus Reach
Следующая книга	Deat Mask

Содержание

Глава 1. Путешественники

Глава 2. Конец

Глава 3. Осада гробницы

Глава 4. Хищник

Глава 5. Выжженная земля

Глава 6. Великое дело

Глава 7. Хранитель врат

Глава 8. Прибывшие

Глава 9. Глас чумы

Глава 10. Отец Чумы

Эпилог

Глава 1. Путешественники

Клаус Браун первым заметил инверсионные следы. Он оглянулся, осмотрел работающие на поле бригады и поднял глаза в летнее небо: тысячи летательных аппаратов затмили солнце, заставляя каждого поднимать голову и задаваться вопросом: что же, чёрт побери, случилось?

Война обрушилась на Спокойствие в служении.

Браун проследил за движением кораблей. Судя по всему, они не собирались приземляться ни на его ферме, ни на соседней, принадлежащей Елне Стумар.

- Бегом все по домам! - прокричал Клаус своему бригадиру. - Вскройте тайники с оружием.

- Да, полковник.

Полковник. Вот уже двадцать лет так к нему не обращались.

После того как они вместе с кадианцами взяли Вун, весь полк отправили в отставку.

И хотя его звание ничего не значило для работников, война всегда следовала за ним, иногда не проходило и месяца, как он снова получал ранение. Но сегодня всё изменилось.

Сегодня им вновь потребовались звания.

Клаус ехал на тауресе по засеянному анисом полю, остановившись только у восточных границ фермы Стумар.

Служение было агро-миром, и уровень продукции последнее время начал снижаться - вот уже на протяжении десяти лет орки нападали на планету.

Ублюдки.

Хвала Императору, что здесь еще остались боеспособные войска.

Владелица стояла рядом и всматривалась в небо.

- Полковник.

- Полковник, - отозвался он. - Что думаешь?

- Это не обычный рейд.

- Да, не рейд, - согласился Клаус. - Орки пришли, чтобы захватить планету. Было что-нибудь из Аскры?

Население планеты не превышало десяти миллионов. В основном люди селились по всей планете, на фермах-автономиях, где они жили и работали, однако продукцию производимую планетой необходимо было отгружать на корабли, которые развозили ее по всему ненасытному Империиуму. Для отгрузки требовались космопорты, там же находились участки арбитрес, как и немногочисленные представители августейших институтов Империиума, торчавшие на этой планете. Это и сделало подобные городки своеобразными центрами. К примеру, в Аскре размещался местный Администратум.

- Я провела полное вокс-сканирование незадолго до твоего прихода. Только стандартное предупреждение о вторжении, ретранслируемое в автоматическом режиме.

- Маукат Морке молчит.

Значит торговая станция пала. Этого и следовало ожидать. Ублюдки приземляются по всей планете.

- Гхул Янсен?

- Только крики.

Мир-улей захвачен. Мерзкие ксеносы приземляются где хотят.

Какое-то время они стояли в тишине. Внезапно она бесследно исчезла, отступив перед казавшимися неестественно громкими разрывами.

- Итак.

- Итак. Никогда больше не буду фермером.

- Как мы будем с ними сражаться?

- Так же как и обычно.

Они посмотрели друг на друга. Браун был уверен, что он умрёт. Все они умрут.

Орки позаботятся об этом.

- Через десять минут мы будем в точке Мандевилля, - сказала инквизитор Хадриана Фуриа, входя в часовню.

- Благодарю, инквизитор.

Юстикар Штейн поднял глаза от изображенной с помощью гололита голубой сферы планеты. Серый Рыцарь не стал возмущаться непрошеным вторжением инквизитора.

Он находился в часовне, предназначенной для тактического планирования и предбоевых обрядов, предоставляя воинам необходимую тишину. При этом она находилась уровнем ниже мостика "Тиндариса", что в случае необходимости обеспечивало быстрый доступ в мозговой центр ударного крейсера. Обсидиановые стены были украшены аскетичными ребрами исполненными ремесленниками в виде копий, на стенах висели религиозные тексты, мистические трактаты и известные выражения военачальников. Несмотря на то, что коллекция не шла ни в какое сравнение с библиотекой Титана, каждый артефакт был по-своему уникален, атмосфера часовни помогала юстикару сосредоточиться, позволяла решать важные вопросы, обдумывая и сравнивая все возможные варианты.

Фуриа посмотрела на изображение планеты.

- Есть успехи?

- Нет.

Штейр полностью перерыл дата-хранилища, пока крейсер стремительно нёсся к Нерушиму Пределу.

- Ничего. И я не нашёл даже упоминаний о требуемой информации. Несомненно, это работа Губительных Сил.

- Планета находится на пути орочьих сил вторжения.

- Я сочувствую жителям.

- Неужели?

Было ли это проверкой? Она беспокоилась из-за моего проявления милосердия? Или инквизитор прощупывала меня со всех сторон, пытаясь найти хотя-бы намёки на слабость или неуверенность в успехе задания?

Он пожал плечами.

- Да. Это мой долг. Но мы не можем тратить ресурсы Серых Рыцарей, защищая Спокойствие - мир ветеранов Гвардии. Это в зоне юрисдикции Ордо Ксенос, но не Ордо Маллеус.

- Тем не менее, предсказания прогностиков предельно ясны. Демоническое вторжение неминуемо.

- Вы верите в их пророчества, инквизитор? - фыркнул Штейр.

Хадриана удивилась: разумеется, она не верила, но и ни с кем и никогда раньше не обсуждала.

- В их правильность - да. И у тебя крайне неортодоксальные взгляды, юстикар.

- У меня нет желания нести бессмысленные потери.

Последняя миссия тяжело стоила отделению, прогностикары предвидели демоническое вторжение в системе Ангриф. Пророчество указывало, что демоны ворвутся в реальное пространство на луне Ангриф Примус. Планета была небольшим миром-кузницей, в то время как на ее луне располагались горнодобывающие колонии, где Экклезиархия и Ордо Маллеус взрастили культ Императора, представляя его намного более жестокой сущностью, чем в предписаниях Имперского Кредо. Однако

когда "Тиндарис" прибыл в систему, демоны появились из варпа не на луне, а на её планете. Во время изгнания был полностью уничтожен один из мануфактурумов, а потом им пришлось покарать население мира.

Двое боевых братьев погибли: Эрик и Морхолт - ветераны, со столетиями боевого опыта, и Штейр не знал, когда отделение восстановит численность, а лицо самого Штейра исполосовало демоническими когтями. Он до сих пор не знал, знали ли прогностикары о подобном развитии событий, и не мог обвинять их предательстве. Это невозможно, они Серые Рыцари. Но теперь, рассматривая гололит, он вновь и вновь задавался вопросом о точности их предсказаний. Он не знал, почему Фуриа не соглашается с его сомнениями, ведь она также была на Ангриф Примус. Инквизитор сражалась с демонами и была ранена, теперь почти вся левая сторона ее тела была аугментирована, а левую часть лица заменяла бронзовая маска.

- Мы победили на Ангриф Прайм, - сказала она.

- Разумеется. Но если бы мы проверили всё самого начала, этого бы не случилось. Сейчас мы здесь. И опять это не то место.

- Координаты рассчитаны. Возможно, одна из лун?

- Маловероятно. Ни одна из них не больше горы, мёртвые куски камня.

- А может мы что-то упустили. Может это мы совершили ошибку в прошлый раз, а не авгуриум?

- Идти в битву сомневаясь в концепции - обрекать себя на поражение.

- Тогда мы удостоверимся, что не ошиблись, - сказала она, собираясь уходить. Я жду вас на мостике, юстикар Штейр.

Он фыркнул и погасил гололит. Серый Рыцарь был недоволен планированием. Он вошёл в часовню, будучи полным решимости, а вышел раздираемый сомнениями, но инквизитор была права - Серые Рыцари оружие, клинок, дающий Империи надежду.

Когда Фуриа выходила, Штейр заметил, что Вонум ждёт его.

- Я присоединюсь к вам на мостике, инквизитор.

Хадриана кивнула.

- Ты хотел меня видеть брат?

- Я надеялся, что ты сформулируешь цели нашей миссии, юстикар.

От Штейра не укрылась двусмысленность фразы. Вонум нуждался в ясности.

- Нет.

- Почему?

Вонум был лучшим воином под командованием Штейра. Он командовал второй половиной отряда, когда они разделялись, Вонум и юстикар уже на протяжении столетия сражались вместе, но Ангриф посеял семена раздора между ними. Вера Вонума была абсолютна, и ему даже в голову не приходило сомневаться в братьях, Штейр знал, что Рыцари, следующие такой логике, критически относились к его

командованию.

- Это не для меня - заниматься тракторкой, - начал Вонум.

- Почему?

- Прогностикары предсказали вторжение. Наша задача защитить планету. Ты не делаешь секрета из твоих сомнений в прогностикарах.

- И?

- Я считаю, что это подрывает моральное состояние отделения.

Юстикар рассердился. Споры скрепляют узы между братьями.

- После Ангриф Примус я сомневаюсь. Но они не влияют на вас.

- Я просто выражаю своё мнения. Ты должен справиться с ними самостоятельно.

- Ты сомневаешься в моём командовании?

- Я удостоверяюсь в здравости твоих суждений.

- Можешь быть уверен в этом, - сказал Штейр, растопив лед между ними.

- Не позволяй неуверенности овладеть тобой.

Амалия Орбиана была переполнена раздражением.

- Я вижу, капитан.

Главный оккюлюс показывал, как орки приземляются по всей планете.

- Основная часть флота движется к нам, так?

- Да.

Она посмотрела на него, со своего места: в дальней части мостика, четырьмя метрами выше мостика.

- Зеленокожие жаждут бойни. Это агро-мир, он не представляет для них особой ценности.

Она махнула рукой в сторону оккюлюса.

- Разумеется, они уже засеки нас. Есть ли корабли, стоящие на якоре?

- Нет.

- Отлично.

Мерзкие ксеносы не собирались сидеть на орбите, когда есть шанс подраться, а значит космос рядом с планетой свободен.

- Какое расстояние до координат, которые я дала тебе?

- Мы почти рядом.

Монтгелас стоял на кафедре в нескольких метрах ниже мостика. Когда Орбиана отсутствовала, возвышение подчёркивало его место в командной иерархии. Однако она часто сидела на троне, его положение мало что значило – Монтгелас был капитаном, но "Пречистый свет" принадлежал инквизитору, и каждая душа на корабле служила Ордо Ксенос.

- Ауспик.

Женщина, сидящая за консолью справа от капитана, дёрнулась.

- Пожалуйста, покажи нам цель.

Марга Фурт нажала несколько клавиш, и на окклюдесе появились руны, подсвечивающие цель путешествия Орбианы. Оно слишком близко находилось к посадочным площадкам орков.

- Могло быть и лучше, – проворчала Амалия, Что мы знаем об окрестностях?

- Поля. Уровень заселения низкий. Место назначения не находится рядом засеянными зонами.

Орбиана кивнула.

- У орков нет причин находиться там.

- Но они появятся, если мы попытаемся проникнуть туда, сказал капитан.

- Значит, мы будем осторожны. Инквизитор помолчала, прикидывая риски. Разумеется, капитан прав. Если орки решат приземлиться там же где и она, то ее миссия закончится быстро. Даже слишком быстро.

- Приготовить шаттлы, – сказала она и опять замолчала. Она хотела занять себя чем-угодно, лишь бы хоть на секунду заглушить тихий, скрипучий голос в голове.

Амалия пошла прочь с мостика, но ненавистный полусшепот все равно звучал в ее голове.

Несмотря на это, она была уверена в правильности своих действий. Ну конечно. Путешествие к Спокойствию заняло несколько месяцев, и ей не терпелось начать действовать,

Конечно, Амалия была уверена в себе.

Она подчинит голоса в пустоте.

"Пречистый свет" был личным судном инквизитора – модернизированная версия сторожевого корабля типа "Гадюка" – быстрый, скрытный, броневые пластины которого будто поглощали свет, отлично подходил для того, чтобы словно тень пробраться на территорию противника и принести свет Императора, очищая Его владения в святом пламени.

Орбиана прошла на средние уровни, с помощью технических коридоров спустилась еще на три уровня вниз и, пройдя пару соединительных коридоров, оказалась у арочной двери.

- Он здесь?

- Нет, инквизитор, – ответил её один из стражников.

- Он сказал, что прогуляется, - добавил он.

- Сколько он отсутствует?

- Около часа.

Она кивнула, выражая признательность. Амалия прошла ещё километр и поднялась по лестнице, остановившись перед массивной дверью.

Инквизитор постучала, и через несколько мгновений дверь открылась.

Мужчина, который встретил её спящим в своём обиталище, был в два раза старше и на голову короче. Его волосы были серыми и прилизанными, а на подбородке начала появляться сальная растительность. Лицо, как и кожа, было неестественно бледным, взгляд - типичного изнурённого человека.

- Прости, что потревожила твой сон, - сказала Орбиана.

- Ничего, инквизитор. Я знаю, во сколько обошлась последняя замена.

- Ты продвинулся вперёд?

Эртуо Андудвал пожал плечами.

- Думаю, да. Всегда есть к чему стремиться, инквизитор. Я верю, спотыкаюсь, пробую снова. Получены многообещающие результаты, однако я не могу полностью заверить Вас в успехе. Нужно больше материалов...

- Ты получишь их в изобилии.

- И последнее...

- Я пришла, чтобы сообщить тебе - мы на месте.

- Спущусь ли я на поверхность?

- Я боюсь, что нет.

Андудвал упал духом.

- Осмотр требует определенной квалификации ...

- Я это отлично знаю. Ты сомневаешься в моих навыках?

Эртуо резко тряхнул головой и отступил на шаг.

- Я не осмеливался и подумать об этом, - сказал он, кланяясь

- Хорошо. Орки могут прибыть раньше нас, а ты слишком ценен, чтобы тобой можно было рисковать.

- Я сейчас же продолжу свои исследования.

Отлично.

- Ты никогда не будешь работать, когда я на борту. Это понятно?

- Да, инквизитор.

Он повторил ответ, горбясь при этом.

- Видимо мы достигли взаимопонимания. Я надеюсь, что через пять циклов ты найдешь ответ.

- Задача требует терпения, не так ли?

Андовал кивнул.

- Да, требует.

Она пристально посмотрела на него.

- Спасибо, - сказала инквизитор и вышла.

Амалия снова и снова задумывалась: подчинится ли он ее приказам. Конечно подчинится, он, как и все, трепещет перед Инквизицией. Однако Орбиана чувствовала, что глубоко внутри она все равно допускает возможность, что Эртео проявит неповиновение.

Она испытала ужас при одной мысли об этом.

Глава 2. Конец

- Это не корабль ксеносов, - произнес Штейр.

На мостике собрались все присутствующие на корабле Серые Рыцари. Ауспик-сканирование выявило множество орочьих судов и один имперский сторожевой корабль, к нему сейчас и приближался "Тиндарис".

- Планета может оказаться более интересной, чем мы думали, - заметил эпистолярый Гаред.

Я узнаю это судно, - сказала Фуриа: "Пречистый свет" - личный транспорт инквизитора Амалии Орбианы, Ордо Ксенос.

- У вас случался в прошлом конфликт полномочий?

Я надеюсь, что она здесь, чтобы остановить вторжение, а не заниматься поиском запретных знаний. И я не думаю, что она здесь из-за зеленокожих.

- Совпадение?

- Здесь ощущается влияние Губительных Сил. Если так, то весьма странное совпадение.

Штейр кивнул, соглашаясь.

- Но вы не ответили на мой вопрос.

- Методы ее работы порочны.

- Радикал?

- Ксантит.

Штейр понимал негодование инквизитора: Хадриана принадлежала к амалатианам.

Она твердо соблюдала Имперское Кредо, юстикар хорошо сработался с инквизитором. С точки зрения десантника радикалы были немногим лучше еретиков, они не чувствовали угрызений совести за использование темных сил. Теперь он все больше и больше убеждался, что вторжение будет там где и предсказано. Разумеется, Рыцарь изучал природу Губительных Сил, но только для того, чтобы знать как их уничтожить, а не пытаться подчинить. Ксантиты верили, что варп можно заставить плясать под их дудку. Это было отвратительно.

- Я вижу, что ты теперь меньше сомневаешься в прогностиках, - тихо сказала инквизитор.

- Да.

Его тревожили новые обстоятельства. Не плыли ли они только из-за радикала? Было ли вторжение связано с определенным местом или душой? И все-таки он был рад, что оказался здесь - радикалы были невероятно опасны, его братья не позволят проводить им свои мерзкие ритуалы. Он не знал мотивов Орбианы, но факт орочьего Ваагха! делал ее наказание неминуемым.

Штейр почувствовал, что видит первое звено темной цепи.

- Мы должны взять этот корабль на abordаж и преподать радикалу урок.

- И узнать какую роль она играет в этой партии. Свяжитесь с ними.

Когда "*Пречистый свет*" наконец ответил, юстикар готов был дать торпедный залп.

- Капитан Монтгелас? Я юстикар Штейр из Серых Рыцарей. Вы должны принять на свой борт меня, мое отделение и инквизитора Хадриану

- Да, но без разрешения инквизитора Орбианы, - начал капитан, его голос дрожал, он был напуган моим требованием.

Он поднялся в моих глазах: мало кто из смертных находил в себе смелости возражать Астартес.

- Ты немедленно опустишь щиты и откроешь ангар, чтобы принять наш челнок, иначе будешь уничтожен.

Орки не атаковали - были заняты густонаселёнными фермами на востоке, дым от пожаров низко стелился на землей. Перед Брауном насколько хватало глаз простирались плодородные поля, обрабатываемые бесчисленными поколениями, тысячелетиями кормившие людей. Бывшие гвардейцы собрались в низких, крепких каменных домах - их было удобно удерживать. Постройки не были построены для боевых действий, однако укреплены и готовы к войне. За десятилетия рейдов многие были повреждены, однако некоторые из них держали в приемлемом состоянии. Скоро Стумар отзовет рабочих назад и с двумя отрядами ветеранов ферма превратится в настоящую крепость.

- Орки уже двигаются в нашу сторону? - спрашивает полковник?

- Вряд ли. Западные посадки закрывают им обзор.

Она долго смотрела на него.

- Ксеносы уже были здесь раньше.

- Это было давно, наверняка они уже померли.

- Ты сам-то веришь в это?

Он боялся отвечать на этот вопрос. Возможно он думал, что настал их судный день, и Браун всеми силами пытался отсрочить его. Или он не хотел верить в неминуемую гибель планеты? А может он просто боялся умирать.

Хотя нет, не боялся. Клаус оглядывался на собственное прошлое, и его охватило странное беспокойство. Он не помнил, когда перестал страшиться собственной смерти: ещё в учебке, или потом, в траншеях на Берии - во время его первого боя.

Нет, он не боялся за себя, он боялся смерти Елны.

Сейчас полковник признался себе, что после всего она стала гораздо больше чем просто другом. Слишком упорная, чтобы умереть, вместе они прожили долгую жизнь, полную боли, огня и крови. Однако все это меркло перед тем, что предстояло совершить здесь и сейчас. Он, в отличие от некоторых фермеров не питал иллюзий на возобновление спокойной, мирной жизни. Браун не мог облечь в слова все те мысли о ней, которые проносились в его голове.

И нет, он никогда не позволял себе большего - в жизни, которой они жили, таким мыслям не было места.

Они устали. Сейчас они были лишь тенью самих себя, всего лишь призраками, отчаянно хватающимися за последние глотки надежды.

И, несмотря на всё, это мысль о том, что Стумар могла умереть страшила его, полковник тешил себя смехотворной мыслью, что орки не заметят две фермы, пытавшиеся укрыться за жалкой кромкой леса.

- Не обращай внимания на мои слова, - сказал он Елне. - Просто бредни старого человека.

- У тебя есть немного времени поспать перед атакой.

- Знаю, знаю, - Он постучал по стене дома. - О чем мы думаем? Эти стены не остановят их. И что потом?

- Отступим.

- Если нас не убьют раньше. А что дальше?

За фермой простирались пашни, кустарники, немного камней.

Немного мест, чтобы укрыться.

- Я обдумываю наши возможности?

- Правда? Что ж, я открыта для предложений.

Он пожал плечами. Стены слишком слабые.

- Ты думаешь, - начала она.

Звук работающих турбин. Челнок.

Они задрали головы, несколько человек выбежали из зданий. Через мгновение Браун увидел звено

мерзких хлам-бомбардировщиков ксеносов. Однако он различил ещё один звук – угрожающе-низкий рёв двигателей, совсем не похожий на хриплое ворчание моторов произведенных с помощью отвратительных технологии ксеносов.

Техника была имперской, элегантней, темней шаттл, оборудованней тяжелыми болтерами и не несущий никаких опознавательных знаков, слишком дорогой, чтобы принадлежать богатым купцам выписывал аккуратную дугу, одновременно снижаясь.

Инстинкты, отточенные в тысячах сражений подсказывали ему, что надо опасаться его владельцев, кто бы там не был. Челнок заходил на посадку. Раздался пронзительный визг, и пламя вырвалось из сопел тормозных двигателей и, наконец, летательный аппарат сел, прямо перед одним из домов. Шум двигателей стих, и по спустившейся аппарели спустилась женщина в силовой броне.

- Адепта Сорроритас, – начала Стумар.

- Не думаю, сказал Клаус.

Он повидал достаточно Сестер Битвы, и это существо сопровождала обычно исходящая от воительниц Императора аура благочестия, а на ее багрово-изумрудной броне не было печатей чистоты и религиозных изображений.

Вместо этого на нагрудной пластине висела на цепочке декоративная колонна с белым черепом внутри. Он понятия не имел, символом какой организации было это украшение.

- Это...

- Я не знаю.

- Внутри, – быстро проговорил Браун фермерам, а когда повернулся, то увидел, что губы женщины сжаты в тонкую линию.

Полковник отошел назад, избегая ее взгляда. За женщиной следовал отряд хорошо экипированных, вооруженных до зубов людей в цветах силовой брони и несущих тот же знак.

Она остановилась в нескольких шагах от Брауна.

Я Амалия Орбиана, произнесла воительница.

Клаус догадывался, что она была старше его, однако внушительность происходила не из-за возраста, а из-за накладывающихся друг на друга шрамов, повествующих историю ее жизни.

Он решил, что женщина не была воином – да, она умела сражаться, но делала это вынужденно.

Браун сделал шаг вперед и проговорил: Мы приветствуем Вас на Спокойствии в служении.

Затем представил себя и Стумар.

- Это твоя земля?

- Да.

- Мне необходима помощь.

- С удовольствием, сказал он. Авторитет Орбианы был непререкаемым, к тому же, возможно, она не

оставит гражданских просто помирать здесь. Она не могла заметить орды зеленокожих.

- Однако вторжение ксеносов.

Она прервала его взмахом руки.

- Я ищу могилу генерала-майорис Лютера Менхерта.

По моему она здесь, где-то рядом.

- Да... да, здесь, - полковник запнулся: Примерно в километре отсюда.

Монумент было удобно оборонять, он обсуждал эту возможность со Стумар. Совпадения встревожило его.

- Ты проведешь нас туда.

- Конечно, - он встретился с Амалией взглядом.

- Она повреждена, - голос женщины был едок.

- Гробница, спросила Стумар - Нет.

Браун подумал: "Во что она их впутывает? Зачем ей понадобилась гробница?"

- Скажите, - сказала она ко всем присутствующим - Есть ли в вашем фольклоре ассоциации монументом Менхарта?

- Нет, - сказал Клаус - Ничего такого, что я бы слышал.

Там было несколько стертых под ногами колонистов могил, и они образовывали странные, симметричные линии. Место располагалось на западной границе его территории, сейчас редко кто ходил туда, сам Клаус был там пару раз, запомнил имена на самых больших захоронениях, но на это его знания ограничивались.

- А о самом генерале? Байки, истории?

Браун опустил голову. Командующий сделал блестящую карьеру, лучшую из ему известных, однако его имя и история затерялись в пыли веков. Он был *человеком*, не легендой.

Браун, как и Стумар не знали, почему она спрашивает.

Орбиана посмотрела вверх.

- Мы не можем здесь долго задерживаться. Пришло время оправдать вашу репутацию.

Она повернулась к фермерам:

- Я не забуду вас.

Сквозь повисшую тишину были слышны звуки приближающихся захватчиков.

- Я понимаю вашу ситуацию. Возможно сегодня мы покончим с зеленокожей угрозой рази на всегда.

Она принесла им надежду, но Браун не чувствовал ее. Он опасался грядущего.

Фермеры сформировали кордон вокруг инквизитора и двинулись к монументу.

Капитан Монтгелас и небольшая свита воинов-аколитов встретила нас на ангарной палубе, когда мы выходили из грозового ворона "Приносящий страдания".

Встреча была почетной, но при этом мало походила на радушное приветствие.

- Они смотрят на нас как на захватчиков, - в воксе раздался голос эпистолярия.

- Мне кажется, они жаждут как можно быстрее покончить с нами, - сказал Вонум.

- Разуемется, - сказал Штейр. - Пора разочаровать их.

- Почему не присутствует инквизитор Орбиана, - спросила Фуриа?

- Она не на борту.

- Тогда где она?

Какое-то время Монтгелас не отвечал, его лицо выдавало полнейшую сосредоточенность. Штейр видел, что он разрывался между противоречащими командами, за невыполнение каждой могли следовать страдания хуже, чем сама смерть.

Но выбор необходимо было совершить сейчас, и он принял решение какому инквизитору подчиняться, несмотря на то, что второй стоял рядом с ним.

- Прошу прощения, - сказал он. - Но я не могу сказать.

Юстикар уважал решимость человека. Философия Орбианы была порочной, но он не был шавкой радикала.

- Не можешь или не хочешь.

Штейр вмешался.

- В таком случае мы наложим на корабль арест и получим свои ответы.

Серые Рыцари направились вглубь корабля.

Монтгелас нагнал их:

- Я извиняюсь, лорд, но каковы ваши намерения?

- Пойти на мостик и ждать возвращения инквизитора Орбианы. Ты преградишь мне путь?

- Нет, лорд, конечно нет.

Капитан указал на один из туннелей:

- Вам лучше воспользоваться этим путем.

- Благодарю, - сказал Штейр, позволяя ему сопровождать отделение.

Человечек бежал перед восьмеркой Серых Рыцарей и полу-механической Хадрианой. Сейчас необходимо

было оставаться благосклонными к команде корабля, гордость подождет.

Инквизитор открыла закрытый вокс-канал:

- Спасибо, я позволила своему гневу ослепить меня. Свита не несет ответственность аз радикала.

- Вы встречались с ней раньше?

- Да, около двадцати лет назад.

Я должен был знать, есть ли что-то между ними, кроме как различия во взглядах на работу Инквизиции.

- Вы работали вместе?

- Обстоятельства свели нас в Новгороде.

- Там был санкционирован Экстерминатус.

- Да. Я преследовала один еретический культ, в то время как планета оказалась на пути Ваагх! . Я предполагаю, это то и привело туда Орбиану.

- Странное стечение обстоятельств. Он не верил в случайность, только не в этот раз - скорее всего еще одна сторона принимала в этом участие. До этого, события доказали ему правоту прогностиков, однако сейчас он предчувствовал беду.

- И что же случилось?

- Произошла вспышка чумы неверия. Между ней и орками Экстерминатус оказался единственным выбором.

- Вы считаете Орбиану виновной в эпидемии?

- У меня нет доказательств. Я не знаю ее целей в Новгороде.

- Но вы подозреваете ее?

- Да.

- Есть ли основания полагать, что заболевание вызвали преднамеренно?

- Я так не считаю.

Юстикар понятия не имел какие последствия могут последовать за их действиями, однако он ожидал худшего. Сейчас Штейр занял себя тем, что запоминал путь до мостика. Стены Пречистого света были увешены гобеленами, изображавшими победы Империи над ксеносами за тысячи лет бесконечной войны. Рыцарь заметил одну любопытную деталь: над всеми мерзкими видами доминировали орки, на одно изображение тау или эльдар приходилось пять полотен с зеленокожими.

- Ты так же восхищаешься искусством, брат-юстикар, - спросил Гаред.

- Да, однако я замечаю частые повторения.

- Одержимость я думаю.

- Да? Не интерес?

- Большинство сражений зафиксированы во время битвы за Армагеддон, множество из них второстепенны. Сами орки изображены в наиболее устрашающем виде. Это напоминание об их опасности.

Между картинами располагались двери, покрытые защитными пентаграммами и печатями. За ними проводились опасные исследования и работы над Великим Врагом. Это было неправильно - слуги Ордо Ксенос заходили на территорию Ордо Маллеус. С каждым шагом Штейр убеждался в том, что в своем радикализме Орбиана зашла слишком далеко. Несмотря на то, что "Пречистый свет" был доверху заполнен невинными людьми Серый Рыцарь готов уничтожить его. Прогностикары дали галактические координаты, но не точное место вторжения, а сторожевик вполне мог стать им. Тем временем отряд дошел до мостика, его двери возвышались над ними.

- Брат-эпистолярый, надеюсь на вашу проницательность.

Психическая сила отряда была сконцентрирована на юстикаре, однако способности библиария давали ему более глубокое понимание угроз из-за Завесы.

- Рад оказаться полезным, - сказал Гаред, - но я не могу.

На оккулюсе вращалось изображение планеты.

- Где инквизитор Орбиана приземлилась?

- Со всем уважением мой лорд, но я не могу не повиноваться.

- Ты будешь повиноваться мне или будешь наказан. Пойми, капитан, ты нас не интересуешь, все, что нам нужно - это связаться с твоим инквизитором.

Кладбище не было видно за домами. Там располагались холмы с цветущими на них розами, затем сам монумент. За века он пришел в запустение, несколько памятников обвалились, по периметру гробница была окружена камнями, ниже, чем Брауну хотелось бы, но все же лучше чем ничего. Фермеры открыли ворота, пропуская Орбиану и ее телохранителей. Монумент был маленьким по меркам более густонаселенных планет, однако величественным для жителей их мира, над всеми возвышался центральный шпиль, выполненный в виде украшенной черепами и изображениями деяний майора исполненными скорее чернорабочими чем мастерами искусства, пирамиды, имеющий десять метров в основании и около пятнадцати в высоту.

Ветераны окружили сооружение по периметру, совершая приготовления к обороне.

Амалия остановилось перед пирамидой.

- Достаточно.

Она и ее стража осторожно пошли по направлению к двери.

- Я должна спросить еще раз, не было ли чего-нибудь странного, связанного с этим местом?

- Ничего.

- Никаких смертей?

- Нет.

Клаус подумал о том, что возможна она нас всех привела на смерть.

- Очень хорошо. Можешь идти.

Браун потратил несколько мгновений, чтобы справиться с яростью затопившей все его тело и пошел прочь.

- Какие мысли?

- Никаких.

Она пожала плечами:

- То, что мы искали все эти годы оказалось у нас под носом.

- Как я понял, возможно с зеленокожими будет покончено раз и навсегда.

- Ты веришь в это?

Где-то в районе фермы послышались выстрелы из лазерного оружия. Орки всегда все делали грязно.

Два ветерана побежали так быстро как могли, хоть и медленнее чем хотелось. Орки, которых они услышали, судя по были отбившимся от основных сил вторжения отрядом.

Оба гвардейца работали на износ, последние сто метров они пробежали в мучительной агонии, в ушах стучало так, словно это были разрывы крупнокалиберных артиллерийских снарядов. Когда ветераны достигли фермы выстрелы уже стихли. Землю вокруг устлала тела орков, несколько зданий начали гореть. Вдалеке были слышны звуки боя: рычание машин, взрывы, однако не было слышно воплей вырезаемого населения.

Они опоздали, битва уже закончилась.

Полковник толкнул дверь в дормиторий, в свое время над ним работали более пятидесяти человек, и сейчас инопланетные уроды с легкостью обратили его в руины. Здание было краеугольным камнем обороны фермы. Большинство населения планеты составляли дети ветеранов, когда они закончили службу в Гвардии. Однако почти все они были стариками, а молодежь не имела их опыта сражений.

- Первая кровь за нами, - сказал Дитрик.

- Я видел тела сержант. Хорошая работа. Полковник выдохнул спокойно, однако даже с Дитриком и его людьми они не могли удерживать дормиторий, не потеряв при этом все поселение.

- Мы не можем оставаться здесь, - произнесла Стумар.

- Отойдем назад? - испуганно спросил полковник.

- Следи за своими словами. Если мы не удержим периметр сейчас, то не получим даже шанса в будущем.

Она была права, и Клаус не мог ничего с этим поделать, правда обжигала его. Скоро прибудет тяжелая техника ксеносов, но справа от их позиции было больше укрытий, если и была возможность держаться, то только там. Он принял решение.

- Возьмите столько оружия и еды сколько сможете. Пять минут на сборы.

Браун надеялся, что орки не сразу обнаружат их среди руин.

- Что с челноком?

- Можешь не рассчитывать на него, мы не успеем снять тяжелые болтеры.

Оружия не хватало, гвардейцы теряли во время рейдов, а замены не было. Множество лазганов были старыми, Клаус не был уверен, переживут ли они первый выстрел. Винтовок хватало только наполовину, запасных батарей - на четверть. Единственным, чего хватало с лихвой, было оружие ближнего боя, и то по большей части грабли или лопаты.

Полковник было протянул Елне лазган, но она остановила его:

- Заклинило спусковой крючок. Я обойдусь мечом.

Стумар с трудом подняла его.

- Черт. Привяжи его к моей руке.

Полковник оторвал лоскут от простыни и обвязал им ее руку, запястье и плечо.

- Он будет причинять адскую боль.

- Да, но оркам будет еще хуже, - с улыбкой произнесла она.

Кучка почти что мертвецов начал шептать молитвы в преддверии последнего боя.

Примерно через час "*Пречистый свет*" получил вокс-сигнал от инквизитора.

- Гробница, - прослушав трафик, сказала Хадриана.

- Наша цель, ответил Штейр.

Глава 3. Осада гробницы

Брат Вархайт бросил "*Терзатель*" в крутое пике, намереваясь сесть на холм. Штейр сидел за спаренным тяжелым болтером, и обозревал поля проносящиеся под ним. Люди защищали высокий монумент и они были окружены, орки подогнали баевые вагоны и собирались прорвать тонкую, словно пленка оборону бывших гвардейцев.

- Брат, танки твои, - сказал Штейр.

Пилот открыл порт на носу и оттуда выдвинулась спаренная мульти-мельта. Первый танк взорвался, разбросав вокруг себя горящие обломки, юстикар изрешетил второй с помощью масс-реактивных

снарядов, пока штурмовая пушка превращала в кровавые ошметки пеших ксеносов. Несмотря на то что техника зеленокожих была хорошо бронирована навешанными как попало листами металла, Вархайд летел на бреющем полете, целиком используя огромный потенциал орудия, раскаленный луч проникал внутрь танка, испепеляя орков, и превращая танки в горы мусора, из которых они и были созданы. По правому борту один из болтов, выпущенный Штейром, поджег топливо, и орки выскакивали из танка вопя и визжа, пока машину рвал на куски взрывающийся боекомплект, рыцарь был неприятно удивлен количеством выживших зеленокожих.

Штормовой ворон пролетел между оставшимися вагонами, от попадания мельты загорелся двигатель, машина остановилась и выстрелила по десантно-штурмовому кораблю, отколов несколько кусочков брони. Танк превратился в огненный шар – сдетонировали снаряды, пока челнок облетал поле битвы по кругу, сбрасывая скорость, расстреляв еще две машины. Последний вагон понесся по направлению к защитникам, стреляя в сторону монумента, выстрелы вздымали целые фонтаны земли камней.

- Уничтожь его, - произнес Штейр.

Мульти-мельты и болтеры превратили машину в горящие обломки.

- Это последний.

- Тут слишком много орков, чтобы мы перебили их сами. Сажай нас у монумента и сдерживай ксеносов сколько сможешь.

- Как пожелаешь, брат-юстикар.

Последний путь вагона завершился перед залегшим Брауном.

Дитрик не отрывая глаз от прицела произнес:

- Орбиана призвала Астартес? Какого они тут делают?

Клаус посмотрел на монолит. Амалия не подавала никаких сигналов, с тех пор как вместе с телохранителями отправилась вглубь пещеры.

- Не думаю, она бы удивилась, будь с нами.

Он высунулся из укрытия и дал беглую очередь, убив одного орка.

- Я не узнаю геральдику, - сказал Дитрик.

- Ничего связанного с I. Черный и белый на багровом поле. Карающий меч. Корабль серый. Гордость и честь смешалась с жестокими реалиями войны.

Штормовой ворон обрушил море огня на орков внизу, благодаря чему им пришлось отказаться от наступления. Половину удерживаемого периметра заволкло дымом. Корабль был на высоте всего нескольких метров, а угол слишком большим, чтобы челнок мог совершить посадку. Аппарель выдвинулась и на землю спрыгнули гиганты закованные в серебряную терминаторскую броню, подобной полковник еще никогда не видел, несущие алебарды и мечи. Земля задрожала от их приземления.

Полковник раскрыл глаза от удивления, он никак не ожидал увидеть здесь космодесантников. Было ли это спасением, о котором говорила Амалия?

Семь терминаторов подняли левые руки и в унисон открыли огонь, пресекая фланговые маневры орков. Клаус узнал спаренные стволы – шторм-болтеры.

То, что в галактике существовала такая мощь, было поразительно. На какое-то мгновение Браун забыл о существовании орков – он был полностью поглощен созерцанием Адептуса Астартес. Пуля пронеслась над головой полковника, и он отполз назад, чтобы плюхнуться позади камня. Рядом с ним присел Дитрик, лицо выдавало полнейшее смятение.

- Кто они, – прошептал сержант?

Браунер покачал головой:

- Я не знаю.

Несмотря на то, что смертный был благодарен десантникам за появление, Клаус догадывался, что за это придется заплатить высокую цену, он задумался почему его волновала цена, когда без них он бы в течение часа лежал мертвым.

Орки быстро распознали смертельную угрозу и сконцентрировали огонь на терминаторах, но с тем же успехом они могли стрелять по титану, Серые Рыцари не обращали внимания на их жалкие потуги, продолжая выкашивать тварей.

Браун поискал взглядом Стумар, обнаружив ее около восточной стены, отбивающуюся от орков, стремившихся добраться до космических десантников. Она пронзила мечом баки с прометиумом висевшие на спине особенно крупной твари, резко отпрыгнув за укрытие. Случайный выстрел воспламенил хлеставшее во все стороны топливо, и множество орков завизжали, будучи объаты пламенем.

Несмотря на поддержку Астартес орки продолжали сжимать кольцо. Браун присмотрелся к ним, – судя по всему, Ангелов Смерти возглавлял гигант в серебряной броне, покрытой многочисленными почестями. Воин снял шлем, открыв свое покрытое шрамами лицо и полковник задумался: «Через сколько кровавых битв нужно было пройти, чтобы заработать их?»

Он спросил:

- Вы командуете здесь?

- Да.

Обратившись к остальной части отряда, он сказал:

- Брат-эпистолярый, подойди к нам.

Библиарий встал впереди отряда сформировавшего кольцо вокруг мавзолея, подавляющий огонь отбросил орков. Несмотря на выгодную позицию и внезапную помощь, полковник потерял половину людей, однако ксеносы все равно уничтожили бы их, если бы они вздумали надолго остаться здесь.

- И гробница, – космический десантник спросил – Малия Орбиана в ней?

- Да, лорд. Она ищет что-то в ней.

- Ясно.

Библиарий посмотрел пристальным, холодным взглядом на могилу, его лицо, частично скрытое психическим капюшоном было покрыто шрамами как реальными, так и оставленными невидимой борьбой. Неусыпное противостояние злу сделало его лицо твердым как камень.

- Как твое имя?

- Клаус Браун, лорд. Простите, но как мне называть вас?

Он чувствовал себя глупо, обращаясь так к существам, которые в его глазах были почти что божественными.

- Я юстикар Штейр из Серых Рыцарей.

Библиарий посмотрел на полковника, в глубинах его глаз можно было разглядеть жалость к человеку, но Клаус не испытывал страха.

- Что вы хотите от нас, повелитель?

- То, что вы делали. Сражайтесь. Сражайтесь хорошо.

Юстикар замолчал, Штейр решил, что он связывается с остальными братьями по воксу. Десантники скрылись в пирамиде, но эпистолярый обернулся и произнес:

- Следите за гробницей.

- Что он имел в виду? - спросил Дитрик.

- Просто дерись, ответил Клаус.

Он обернулся и возобновил стрельбу по оркам, однако их становилось все больше и больше, казалось на место одного убитого тут же встают двое. Такими темпами они долго не продержаться.

Монтгелас попытался проследовать за инквизитором, когда она покидала мостик, глаза Фурии раскрылись от удивления:

- Что вы делаете капитан?

Он сглотнул.

- Я сожалею инквизитор, но я настаиваю...

- Ты настаиваешь? Настаиваешь? Это действительно то слово, которое ты хотел употребить?

Капитан отступил, поеживаясь.

- Я приношу извинения, я просто имел в виду...

- Верность делает тебе честь, и я уважаю тебя. Но я не понимаю, зачем инквизитор Орбиана делает такую глупость. Я понятия не имею, что именно она собирается делать, но обязательно узнаю. Ты не скажешь мне?

Монтгелас продолжал стоять, его кожа приобрела нездоровый, бледный оттенок.

- Так я и думала.

Хадриана понизила голос, чтобы только он мог слышать ее.

- Я не буду карать верность. Но при попытке вмешаться я убью тебя.

Монтегелас отошел.

- Вы нужны на мостике.

- Да, инквизитор.

Фуриа оставила его и начала свое исследование с обратного пути к посадочной площадке, она не имела конкретной цели, но Хадриану интересовали те двери, которые они встретили по прибытии. Инквизитор должна была получить неопровержимые доказательства того, что Амалия впала в ересь, иначе ее вторжение на корабль в лучшем случае расценят как межфракционную борьбу и последствия могут быть самыми жестокими. А в худшем это может спровоцировать чуть ли не войну между ордосами Священной Инквизиции. Разумеется, капитан думал, что она говорила с ним тихо, чтобы сохранить его гордость перед командой, однако на самом деле Фуриа хотела, чтобы среди команды ее присутствие стало поводом для слухов и тайн.

Инквизитор внимательно осматривала полки с книгами - для обыкновенного жителя Империи запретными текстами, однако по меркам Инквизиции это были обыкновенные трактаты о ксеноугрозах, в большинстве своем посвященных физиологии орков. Хадриана взяла одну из книг, страницы были полностью испещрены примечаниями написанными мелким шрифтом стенографии, у нее не было времени расшифровывать его, а если бы и было, все равно, Фуриа не нашла бы там ничего важного.

Проблема состояла в том, что текстов было слишком мало для полноценного либраниума, его не хватило бы, чтобы вместить данные сколько-нибудь значимого исследования, да и материал был самым поверхностным.

Помещение не имела смысла.

Она покинула отсек, коридор привел ее к большим дверям и стоящим около них охранникам. Фуриа узнала символы на двери - печати чистоты и обереги от зла.

В принципе, в них не было ничего особенного, эти знаки использовали все ордосы. Их явно нельзя будет использовать в качестве доказательств. Она подошла к двери, охранники крепче сжали лазерные винтовки, но не стали поднимать оружие.

- Вы получили приказ никого не впускать?

- Да, инквизитор.

- Вы понимаете, что у вас нет шансов остановить меня?

- Понимаем, инквизитор.

В любом случае Хадриана не собиралась угрожать им, она не собиралась силой продираться через эту дверь, это лишь увеличило напряжение итак созданное инквизитором. Вместо этого Фуриа отошла от них и осмотрелась: рядом было два ответвления, правый вел к лестнице вниз, затем к нижним палубам

правого борта, она выбрала левый. Он походил на предыдущий, те же гобелены, те же двери с охранниками. Хадриана могла убить одной силой мысли, однако это повлекло бы за собой неопределенные последствия, инквизитор решила, что уничтожит их, только если не будет выбора. Одна из дверей была открыта, в ней находился либриум. Работы в нем были основными были теоретическими рассуждениями, а поля были также исписаны заметками. В центре находилась железная кафедра, освященная единственной люминисферой, свисавшей с потолка, на аналое лежал инфопланшет. Хадриана просмотрела данные: заметки, формулы и уравнения. Некоторые она могла прочитать, но большинство были филькиной грамотой, не имевшей смысла. Инквизитор заменила его другим, лежащим на полке, вышла и затаилась неподалеку, замедлив дыхание и оставаясь неподвижной словно статуя. Она простояла около часа, когда наконец вошел пожилой, уставший человек, с постоянно бегающими глазами, старик осмотрелся, бросил взгляд на кафедру и издал вздох облегчения, когда заметил инфопланшет.

- Уверен, это тот, что тебе нужен? - сказала Хадриана, появляясь из тени.

Ученый подскочил, схватился одной рукой за кафедру, а второй держась за грудь, что-то проямлил.

- Я приношу извинения, - произнесла Фуриа, выходя вперед. - Не хотела испугать Вас.

Она хорошо знала, какой эффект на простых людей производила ее внешность. Даже слишком хорошо.

- Я инквизиитор Хадриана Фуриа.

Мудрец склонил голову.

- Эртуо Андовал, - сказал он. - Не помню, чтобы у нас были гости. Рад встретить друга Амалии, я к вашим услугам.

Интересно. Видимо он не знал, что происходит на "Пречистом свете". Его неведение сыграет мне на руку.

- Совершенно верно. Вы не могли продолжать работу без инфопланшета?

- Что? О...

Он покачал головой.

- Нисколько, нисколько. Немного.

Он рассмеялся жалким, совершенно не вызывающим веселья смехом.

- Сами понимаете, склероз. Совершенно не могу ни на чем сосредоточиться. Ничего важного на данный момент, просто хотел освежить в памяти некоторые моменты. Но я не знал где это было, и потом я подумал, что...

Вдруг Эртуо остановился и нахмурился.

- О, Трон. Инквизитору Орбиане не понравится слышать это.

- Я не скажу ей.

- О, благодарю, благодарю Вас. Я бы не хотел, чтобы она думала, что я нарушил данное ей слово, конечно не все можно сделать до ее возвращения, но зачем останавливаться, если мы на правильном

пути?

- Полностью согласна с вами. И каков путь?

Она внимательно осмотрела одежду Андовала - резкий аромат химии и чего-то еще, более опасного, запах разложения - скорей всего от материалов, с которыми он работал.

- Могу ли я помочь? - спросила она.

- Сейчас я думаю нет, думаю нет. Только когда инквизитор Орбиана вернется с планеты.

- Как вы собираетесь подготовиться к прибытию?

- Не уверен, что понимаю вас, инквизитор.

Фуриа обругала себя - она явно перегнула палку. Андовал стал подозрительным, его лоб нахмурился.

- О нет, нет, нет, нет, я не хочу. Инквизитор Орбиана не просила меня. Она упоминала вас прежде.

Человечек начал медленно отходить назад, инквизитор следовала за ним, ей совсем не хотелось, чтобы он сбежал.

- Если вы знаете меня, то знаете к какому Ордосу я принадлежу, и также знаете мой долг.

Эртуо кивнул, его голова подпрыгнула.

- Я здесь не из-за вражды с инквизитором Орбианой, моя задача - устранить угрозу для Империи, и я убью любого, кто не будет содействовать мне. Я понятно изъяснилась?

Голова старика продолжала раскачиваться, он семенил ногами в тщетной попытке убежать.

- Итак, что Амалия делает на планете?

Андовал остановился в дверном проеме, его плечи сжались, как будто он ожидал удара.

- Я не хочу проявить непочтительность, но ваши полномочия не отменяют оных инквизитора Орбианы, - проговорил человек, голос дрожал в противоположность дерзости его слов. - В этой ситуации моим долгом является подчиняться инквизитору, которой я поклялся служить. Я не могу поступить как вы просите.

- Вы берете на себя этот риск? - спросила Хадриана, ее голос был холоднее льда.

- Да, беру, - ответил ученый, трясаясь от страха. Потом он продолжил:

- Пожалуйста, дайте нам закончить *работу*. Выгода для Империи будет огромной.

Опасное заблуждение.

Хотя возможно ксантиты и смогли выиграть сражение, победа в которых не могла быть достигнута другими средствами, они рисковали проиграть всю войну. Она не знала, что они собирались сделать, но если Орбиана совершила высадку на планету, где было предсказано, то у их *работы* могли быть самые катастрофические последствия.

Судя по всему, Андовал был ключевым исследователем и инквизитор задалась вопросом, что если она убьет его, здесь и сейчас? Стоило ли это того?

И почему она решила, что Амалия опасна, кроме общего принципа опасности радикализма? С трудом, Фуриа сосредоточилась на миссии, они здесь из-за агромира, а не из-за Амалии. Возможно действия Орбианы способствуют вторжению, однако с другой стороны что может быть для Архиврага лучше, чем открытый конфликт между служащими Империи.

- Идите, - сказал Хадриана. - Когда инквизитор вернется, я поговорю с ней. И если я хоть на йоту сочту, что ваше исследование угрожает Империи я взорву ваш корабль.

К Андовалу вернулось спокойствие.

- Можете не беспокоиться на этот счет. Когда все закончится, вы увидите.

Его прервал рев сирен. Корабль готовился к бою.

Звуки боя немного стихли, когда Гаред и Штейр все дальше и дальше удалялись от входа в гробницу, стены скрывали звуки борьбы, наступила тишина в полном смысле этого слова, будто еще раз напоминая о смерти. Штейр думал, что они на правильном месте - гробница была отличным местом для проведения темных ритуалов, ставящих своей целью призыв Нерожденных. Логика и опыт подсказывали, что они на правильном пути, что Серые Рыцари смогут изгнать угрозу прежде чем она сможет укорениться в реальном пространстве.

Вот только...

- Что-то не так?

- Нет, нет.

- Я тоже это почувствовал.

Они спускались по главному коридору, вокруг были стены из гладкого, ничем не украшенного камня несколько метров толщиной, гробницу явно строили лишь с первоначальной целью. По мнению Гаред, единственной достопримечательностью памятника являлись его размеры.

- Я не понимаю, - он разрывался между предсказанием, логикой и неестественной пустотой. Если бы не предварительные данные, ничто не предвещало появление демонов.

Коридор привел в круглую комнату - зал погребения, перед саркофагом генерала находилась фигура в силовой броне, перед ней - несколько воинов-аколитов.

- Когда я связалась со своим судном и попросила о помощи, я и не подозревала, что моя команда окажется настолько находчивой, - сказала Орбиана.

- Инквизитор, - произнес юстикар. - Зачем вам эта гробница?

- Я посвятила свою жизнь борьбе с орками. Мои исследования показали, что здесь может находиться ценная информация, могущая помочь борьбе с ксеносами.

- Какая информация?

- Дела Ордо Ксенос вас не касаются, юстикар.

- Вы получили ее? - спросил Гаред.

Амалия проигнорировала вопрос.

- Я думаю нам пора убираться отсюда.

Штейр повернул голову к библиарию:

- Брат-эпистолярый?

Псайкер тряхнул головой, он не был уверен.

- Вы закончили здесь?

- Да.

- Нам требуется задержаться здесь на некоторое время.

Орбиана отвесила легкий поклон.

- Конечно. Мы присоединимся к сражению, - ответила она и вышла, сопровождаемая телохранителями.

- Брат, - позвал Штейр, когда инквизитор удалилась.

- Я не знаю, - ответил сбитый с толку Гаред.

Он обошел помещение внимательно оглядев его, саркофаг был мраморным, когда оставшая часть пирамиды гранитной, несомненно, дань уважения статусу мертвеца. Поверх крышки было вырезано изображение генерала с короной на голове, попирающего ногами массивного орочьего вождя. Скульптор явно был умелым, но эпистолярый не нашел вдохновения в этой работе. Он предположил, что Менхерт сделал нечто значительное, раз его удостоили такой почести.

На высоте нескольких метров стены украшали белые черепа, под ними держатели, Амалия вставила в них зажженные факелы. Ниже размещалась униформа, лазерная винтовка, меч и награды, коллекция была не повреждена, командующий совершил славные деяния, и жители агромира были достойны лучшего, нежели быть сокрушенными ордой зеленокожих варваров. Гаред исследовал любые вещи на предмет порчи, чего-то такого, что позволит демонам вырваться в реальность и распространится по всему Нерушимому пределу. Здесь же лежали трофеи - орочьи *рубилы*, собранное из мусора оружие, части брони. Судя по их размерам, некоторые твари убитые генералом-майорис или войсками под его командованием были огромными. Серый Рыцарь мог представить если бы агенты Ордо Ксенос пришли сюда из-за него, но зачем радикалу сломанное оружие?

- Есть что-нибудь? - спросил Штейр.

- Нет.

- Ты понимаешь причину моих сомнений?

- Со всем уважением, брат-юстикар, но они ошиблись. Предсказание точное.

- Все может быть, - отрезал космодекант.

Гаред понимал ветерана, после Ангриф Прайм легко было попасться в сети сомнений, он и сам чувствовал, как они витают на задворках его разума, однако эпистолярый знал, что он прав. Предсказания были слишком важным элементом Крестового похода Серых Рыцарей, чтобы подвергать их сомнению. Все время, пока библиарый пробыл на Спокойствии в служении, зацепок, позволяющих

судить о неизбежности прибытия демонов становилось все меньше, однако братья Авгуриума не могут ошибаться, именно здесь произойдет вторжение.

- Возможно это инквизитор представляет опасность.

- Я ничего в ней не почувствовал. А ты брат?

Психические способности Гаредда были сильнее сил остальных братьев, однако он тоже ничего не заметил, даже варп-возмущений.

- Если она готова улететь на орбиту, значит, инквизитор закончила здесь.

- Да, - Штейр обернулся к саркофагу. - Мы не обнаружили здесь ни одного свидетельства связи объекта с Хаосом, этот человек был верен Императору.

- Я не вижу других объяснений.

- Кроме того, что изначально задание могло оказаться ошибочным.

Эпистолярный так не считал, они не имеют права допустить неудачу, а с имевшимися в их распоряжении силами любая ошибка будет фатальна. Он вышел из погребального зала и направился к выходу, одновременно спроецировав свое сознание варп. Перед его внутренним взором открылись несчетные перспективы и варианты будущего, каждый из которых мог стать реальностью. Тут же слетелись хищники варпа только и ждущие, чтобы растерзать и пожрать неосторожную душу, питающие особую ненависть к охотникам на демонов, однако Серых Рыцарей было невозможно совратить, и Гаредд отгонял их концентрацией и презрением, одновременно используя, чтобы отыскать более могущественные сущности и вихри. Это было все равно, что плыть в ледяной воде или продираться через густые заросли терновника, но он не обнаружил ни малейших намеков на то, что Нерожденные пытались воплотиться здесь.

- Есть что-нибудь? - спросил Штейр.

- Я не знаю. Здесь огромная интерференция и я не могу сказать ничего определенного.

- Орки?

- Да, брат.

Они уже встречались с этим раньше. Как и загадочные орочьи технологии это оставалось тайной, но орда орков всегда оставляла присутствие в варпе, сейчас оно давила на череп библиария. Вероятно, дело было в их псайкерах, сильных, но не умеющих толком контролировать свои способности.

- Ты тоже заметил это, - сказал он юстикару.

- Все мы заметили.

- Возможно они и мешают тебе?

- Но не отсутствие других доказательств.

Внезапно одна идея посетила Гаредда. Он хотел верить, что это именно *идея*, а не желание слабой плоти.

- Возможно орки и есть именно та опасность из-за которой мы здесь?

- Я не уверен брат-эпистолярый, кроме того я хотел бы знать, что здесь делала Орбиана. Однако орки не должны осквернять это место. Время возвращаться на войну.

Вдвоем они покинули пирамиду присоединившись к остальному отряду, удерживающему орков и вновь окунулись в ярость битвы. Тела орков устлали землю, но они все равно превосходили защитников в соотношении сто к одному, правда пока зеленокожие не могли рассчитывать на подкрепления, остальные из их рода разоряли планету.

- Братья! - закричал Штейр. - Восстановим святость! Не позволим мерзким ксеносам замарать это место!

Вместе с эпистолярием они открыли заградительный огонь.

Людей осталось совсем мало, они укрывались за камнями, их оружие было старым, а тела слабыми, однако они были исполнены решимости. Юстикар задумался : «Сколько из них переживут этот день?» Их бы все равно убили, только за то, что они увидели его, возможно вторжение было подарком, дав им возможность умереть в славе. Орбиана и ее телохранители укрылись за каменной грядой, на левом от Серых Рыцарей фланге. И если оружие которое использовали что воины-аколиты - круутские винтовки, более мощные чем стандартные лазганы, с ближнего расстояния крайне эффективно уничтожавшие орков, это было ничто по сравнению с артефактом самого инквизитора.

Амалия рассекла мечом морду твари, зеленые дуги исполосовали орка и он превратился в прах, это оружие явно сделали не люди, но необходимосоть выжить было сильнее предрассудков. Силовая броня давала ей необходимую скорость и силу, и Орбиана пользовалась этим, с мрачной ухмылкой кося тварей.

- Юстикар Штейр, - прокричала она. - нам нужно выбираться отсюда.

Он проигнорировал ее. Серый Рыцарь поднял свой молот.

- Я хочу вырвать сердце этого богохульного врага. Дай скорость, в которой мы нуждаемся.

Гаред кивнул и сконцентрировался. Командир отдал приказ разделится на два отряда, а смертным удерживать позиции. Эпистолярый мысленно потянулся, чувствуя каждого брата. Их мысли стали его мыслями и поток информации захлестнул его разум, но вместо того, чтобы оказаться сметенным мощным напором он подчинил его, библиарий и его братья стали единым целым, поле битвы развернулось перед ним словно доска для регицида. Они стали ураганом, сметающим врагов, их реакция повысилась до невообразимых пределов, а рефлексy были подобны молнии. Время словно замедлилось, позволяя Серым Рыцарям вовремя отреагировать на каждую угрозу. Гаред взмахнул мечом, обезглавливая орка, обратным ударом убивая второго, прежде чем тот смог даже поднять свою шуту, шторм-болтер, укрепленный на левой руке разорвал еще двух тварей.

Убивать. Убивать со скоростью ветра, изливая святую ненависть на ксеносов, орки падали перед ними как подкошенные. Меньше через минуту Рыцари почти дошли до первой стены. Орки среагировали на угрозу в их рядах и скоро забыли про людей, полностью сосредоточившись на космодесантниках, но их свирепость не значила ничего перед праведной яростью и братья уничтожали ксеносов быстрее, чем они прибывали. Перед Гаредом во всей полноте разворачивался каждый момент битвы, каждый удар, вырывающий куски плоти, каждый выстрел - все смешалось в круговороте керамики, металла и выбросов энергии силового оружия.

Эпистолярый ощутил неизбежность победы, но несмотря на количество пролитой крови, война была проиграна, Нерушимый предел наводнили орки.

В маленькой, не отягощенной импульсами психических сил и ответных реакций части сознания вспыхнула надежда, что они победят. Нет, не спасут Спокойствие от вторжения, были более важные миры, которые стоило защищать, а предотвратят махинации Хаоса. Ему не требовалась надежда чтобы сражаться, нет, она требовалась чтобы очистится от сомнений и убедится в правильности предсказания. Психосиловой меч превратил пилотопор в искрящиеся обломки и пронзил грудь особенно крупного орка, в то время как юстикар разможил голову своим молотом. И в этот момент, на какую-то миллисекунду я ловлю отголосок будущего, всего небольшой фрагмент, столь прекрасный.

Я опять в битве, мои чувства наполняет эйфория от осознания своей мощи, я гораздо больше чем обычный десантник. Я рыцарь-дредноут "Немезида".

Видение блекнет, разум возвращается в суровую реальность, в мое собственное тело.

Свет надежды меркнет. Война не закончится здесь. Я ошибся и худшие мои опасения оправдаются. Гнев полностью затопил меня, грозя нарушить концентрацию.

Ожил вокс - с нами связался капитан "Тиндариса":

- Лорды, только что в систему вошел орочий крейсер.

Уже оправдались.

Глава 4. Хищник

Монтгелас приказал уменьшить увеличение оккулюса.

Орочья громадина уменьшилась в размерах, однако, по мнению Фурии совсем не потеряла своей смертоносности.

Новые опасности, новые испытания.

"Пречистый свет" шел ни в какое сравнение с монстром, который ворвался в систему. Конечно, она могла бы вернуться на *"Тиндарис"* и участвовать в сражении, но это означало предоставить сторожевик своей судьбе, таким образом, выписывая ему смертный приговор. Возможно, при этом инквизитор бы и выжила, но таким образом она обрекала проект Орбианы. Смерть тысяч смертных на корабле отягощала душу, но ей приходилось принимать более тяжелые решения в прошлом.

В конце концов, долг, дисциплина и предусмотрительность взяли верх. У будущего было слишком много вариантов, и если корабль Амалии будет уничтожен, то это будет сделано руками Имперiums и согласно ее приказам.

- Открой вокс-канал с *"Тиндарисом"*, - приказала она Монтгеласу.

Он не даже не думал колебаться. В свете приближающегося сражения власть инквизитора была неоспорима.

- Ваши приказы?

- Привлеките внимание врага. Затем убейте его.

- Почту за честь.

- Капитан Монтгелас, - продолжила инквизитор. - Не открывайте огонь. Как только *"Тиндарис"* приступит к действиям - опустите нас, затем выполните маневр уклонения, пока судно ксеносов не заглохнет наживку.

- Принято.

Крейсер орков приближался. Он был огромной, хищной глыбой, носовая часть которой представляла собой разинутую пасть.

- Почему они не атакуют?

- Они не видят наш корабль.

Получив данные о противнике, Хадриана приказала Имперским кораблям укрыться на неосвещенной стороне планеты, это помогло бы им на пару минут оставаться незамеченными.

Тем не менее, корабль приближался, что делало его лакомой целью для бомбардировочных орудий *"Тиндариса"*.

- Тогда что они здесь делают?

Ответ пришел мгновение спустя - на крейсере открылись створки, выпуская кажущийся бесконечным поток десантных судов и челноков.

- Они прилетели чтобы сражаться, - ответила Фуриа.

По расчетам твари собирались приземлиться недалеко от монумента, где действовал Штейр и его отделение.

- Саалфранк! - закричала она. - Сбей их! Сбей их немедленно!

Крейсер Серых Рыцарей обозначил свое присутствие мощнейшим артиллерийским залпом, в то время как сторожевик начал уходить подальше от сражения.

Небо над кладбищем потемнело, непрерывный поток стали и инверсионных судов закрыл весь обзор.

Штейр поднял взгляд к небу на мгновение оторвавшись от убийств и вернулся к резне.

Орки пытались уничтожить терминаторов и были покараны за такое богохульство, братья сформировали два несокрушимых ударных кулака, уничтожая ксеносов, в то время как смертные прикрывали их с флангов.

- Юстикар, - провоксировала Орбиана. - Это наш шанс. Мы должны улетать.

- Что вы делали в мавзолее, - спросил Штейр.

- Ничего, чтобы касалось Ордо Маллеус.

Все же вы отказываетесь говорить мне, - подумал Штейр.

В дюжине метров трое зеленокожих укрылись за семейным склепом и открыли огонь из своих примитивных винтовок. Пули, которые разорвали бы в клочья обычного человека, без вреда рикошетили от его брони. Юстикар поднял левую руку и орочьи тела, как и камень были разорваны масс-реактивными снарядами.

- Я повторяю, мы должны покинуть это место, - настаивала Амалия.

- Только тогда, когда я удостоверюсь.

- Удостоверитесь в чем?

Он проигнорировал инквизитора. Серый Рыцарь не подчинялся Ордо Ксенос, и не стал бы выполнять их приказы, к тому же отданные ксантитом. Она не получила бы от него больше информации, чем он от радикала.

Несколько минут спустя Штейр убил последнего орка из первой волны, молот расколол его грудь, труп упал, распавшись на две половинки. Юстикар осмотрелся: большинство могил были разрушены, но пирамида и ближайшие строения еще стояли. Смертных, послуживших прикрытием, осталось не больше нескольких десятков, ни один из Астартес не пал.

- Этот противник слишком слаб для нас, - сказал подошедший Вонум.

- Возможно, но скоро орки поймут, что здесь есть укрепленный пункт и нагрянут всей толпой. Наверняка подгонят бронетехнику.

Штейр повернулся к Гареду:

- Что-нибудь новое?

- Наши испытания только начинаются.

- Это ясно нам всем.

- Нам противостоит нечто большее, чем грязные ксеносы.

- Мы также понимаем это.

- Но мы все еще не знаем где и почему произойдет вторжение.

- Оно будет, можешь быть уверен, - в тоне эпистолярия явно был фатализм, но не сомнения.

Юстикар оглянулся на мавзолей.

- Хорошо, у нас нет другого пути, кроме как довериться предположению. Но брат Гаред, мы не можем долго удерживать кладбище, если гробница важна то мы должны узнать об этом сейчас, в противном случае мы слушаемся инквизитора.

- Я снова исследую могилу, - ответил библиарий.

- Десять минут. Если ты не найдешь ничего стоящего нашего внимания мы эвакуируемся.

- А если я обнаружу что-либо?

- Мы заберем у зеленокожих их добычу.

Гаред сотворил символ аквилы и зашагал к монументу Менхарта.

- Это будет война на истощение, - сказал Вонум.

- Да, - согласился Штейр - но это не значит, что мы займем оборонительные позиции. Он вкратце обрисовал свой план.

Вонум кивнул. Если он и думал иначе, то ничем этого не показывал.

- Смертным будет тяжело.

- Этот день не будет легким для них. Тем не менее, люди должны знать, что их ждет, я поговорю с ними. Приготовьтесь к бою.

Он отошел и связался с Вархайтом в "Приносящем страдания".

- Орки могут попасть сюда только одним способом.

- Я сделаю их путь нелегким, юстикар.

Орбиана встретила его прежде чем Штейр добрался до потрепанных ветеранов.

- То что мы задерживаемся здесь, - глупо сказала она. - Нет никаких причин оставаться.

Вы неправы, - ответил Рыцарь. - У меня есть причины. Как вы уже говорили пути Ордо Ксенос и Ордо Маллеус различаются.

- Тогда может скажете, в чем дело?

- Вы мне сказали, что искали? Нет? Тогда я продолжу готовиться к операции.

- Юстикар, - позвала Амалия - если ваше решение основано на моем, безусловно необходимом молчании, то вы ошибаетесь. Сильно ошибаетесь.

Штейр остановился и посмотрел на нее:

- Это вы ошибаетесь. Мы можем столкнуться с опасностью гораздо большей, чем вторжение орков, и мой священный долг противостоять ей. Если у вас нет ничего, что бы могло помочь нам, то ваше суждение не имеет значения.

Он оставил ее и пошел дальше. Выжившие ветераны - немногим более чем двадцать окровавленных людей, стоящие кучкой. Теперь у всех было боевое оружие - его забрали у мертвых. Фактически это была самая слабая боевая единица из всех, которые когда-либо встречал Штейр, но они были ветеранами Имперской Гвардии, их тела как и души были закалены неустрашимой службой в сотнях битв и сражений. Ему ничего не оставалось как отдать им должное. Он запомнил имена их лидеров, хорошая смерть - это все что юстикар мог дать им. Все они смотрели в небо, насколько хватало глаз переполненное захватчиками. Сейчас все как один повернулись к Штейру, они уже знали свою судьбу, но надеялись, что он покажет им цель.

- Этот день заканчивается

- Вместе с планетой, - ответила Стумар. Тон не был язвительным или непочтительным - она просто говорила правду.

- Вы будете стоять с нами лорд? - говорившая была старухой, на месте ее правого глаза была окровавленная полоска ткани. Рядом с ней стоял мужчина, примерно такого же возраста. Правая рука отсутствовала, в левой была винтовка, он был изнурен, но держался с достоинством. В его глазах горел огонек надежды. Как и у всех.

Серый Рыцарь видел в них честь. Они заслужил знать правду.

- Следующие минуты определяют цель нашей миссии. И нет мы не сражаемся с вами - это вы сражаетесь с нами. Я бы хотел выразить свою благодарность за это.

Тень пробежала по их лицам, все они умрут сегодня, думать иначе - обманывать себя. Но вскоре она пропала, будучи вытеснена адамантиевой волей сражаться, проведенной их через все сражения до этого.

- Тогда нам повезло, что мы увидели этот день, - ответил полковник.

Штейр рассказал им, что должно произойти. Люди не показали страха, напротив к концу рассказа они казались нетерпеливыми. Юстикар ощутил укол жалости по отношению к ним и списал это на свои сомнения - смерть во имя Императора почетна. Колонисты были обречены едва орки начали планетарную высадку, нашел что-нибудь Гаред, или нет - это лишь изменило бы обстоятельства смерти, ничего более. Однако если предсказание оказалось ложью, то сражение было бессмысленным, гнев на тщетность их усилий, и вызвал жалость к ветеранам.

Он подавил свои эмоции и пошел обратно, чтобы подготовиться к новостям библиария и грядущему прибытию основных сил орков.

Гаред еще раз проверил саркофаг - Орбиана не открывала его, и хотя он не очень то верил в необходимость повторять свои действия, время было на исходе и выбора не было. Прежде чем сделать шаг эпистолярный осмотрелся. На северной стене, образуя прямую линию с изголовьем захоронения находилась железная корона. Предмет явно сделан орками, массивное, необработанное украшение было вульгарным воплощением насилия. Корона являлась по сути коллекцией трофеев с миров, которые завоевала носившая ее тварь, некоторые предметы были ценными, другие мало что из себя представляли, в числе других были вделанные в листья пальцы людей, тау и эльдар - Гаред предположил, что их оторвали у поверженных военачальников. Рыцарь взял ее и перевернул, на одном из листьев был виден круглый тисненый круг, формой и размером напоминавший печать чистоты. Цель радикала. Однако предмет, явно сделанный ксеносами, целиком находился в сфере ее Ордоса и имел мало общего с предсказанием Авгуриума.

Гаред вернулся к саркофагу и открыл крышку. Когда печать сломалась, гроб выдохнул облачко мрачного воздуха. Скелет генерала-майорис Лютера Менхерта лежал в позе эмбриона, руки сложенные в символ аквилы свернуты, пальцы рук и ног будто цеплялись за стены саркофага.

Менхерт был погребен живым? Маловероятно, но также вряд ли имело место последующие вскрытие гроба. Псайкер пристально осмотрел стенки, на них не было не царапины, изменение началось изнутри. Каждая кость, каждый сустав были вывернуты, даже череп был поврежден. На третьем пальце правой руки Гаред обнаружил ониксовое кольцо овальной формы, на поверхности украшения были вырезаны гексамметрические символы. кольцо было или стянуто или кость раздулось, поскольку оно буквально

прилипло к кости. Когда Рыцарь попытался снять его, палец и кольцо рассыпались в прах и стекло.

В этот раз что-то изменилось. Когда кольцо распалось, в воздухе распространились миазмы гниения. Атака началась. Под саркофагом что-то начало побивать путь наверх, осязание, зрение, вкус и запах – все начало гнить мерзким, греховным разложением. Нечто очень нетерпеливое было рядом. И ему хотелось есть.

- Брат-юстикар, – Гаред окрыл вокс-канал. – Вторжение началось.

- Тебе требуется помощь?

- Пока нет. Я могу сдерживать его, но мне потребуется время.

- Принято. Сражайся хорошо, брат.

Чувство, что угроза находилась под саркофагом все сильнее завладевало эпистолярием, он выпустил из штурм-болтера очередь в основание гроба. Мрамор разорвало в порошок, болты пробиты этаж и разорвались в пустоте. Голод был бессознателен, однако несмотря на это он страстно желал воплотиться в реальности и пожрать все сущее. Серый Рыцарь посмотрел в алчную пустоту, и щупальца тьмы опутали его.

В сгущающейся темноте *"Терзатель"* обогнул гору, атаковав орков. Стволы штурмовой пушки раскрутились, изрыгая сотни снарядов, в то время как из под крыльевой выши с шипением стартовала ракета. Орки неслись плотной толпой, и сотни тварей погибли в первые же мгновения после атаки. Каждую секунду погибали десятки зеленокожих, но они, словно лавина катились по земле. Требовалось извержение лавы, чтобы снести их всех. Штейр сомневался в том, что Вархайт хотя бы замедлил их.

Пехоту орков сопровождала бронетехника: танки и шагатели. Пилот перенос огонь на машины, неуклюжие боевые вагоны и шагающие коробки, богохульное подобие священных саркофагов дредноутов.

Твари обрушились на кладбище подобно тайфуну, сметая на своем пути могилы и памятники, лишь слабый заградительный огонь отделял их от кучки людей.

Юстикар ждал, пока орки полностью заполонят периметр. Они принесли на планету надеясь на резню, но он не собирался ждать пока ни поймут ошибку. Когда ксеносы почти дошли до главного монумента, охотник на демонов нанес удар.

Штейр разделил отряд на два отделения по три десантника, Адептус Астартес подобно ножу прорезали волну орков в направлении северной и южной стен. Для любых других воинов идея вшестером контратаковать тысячи орков оказалась бы последней в жизни, но они не были "любимыми другими". Они – Серые Рыцари, и сегодня орки захлебнутся в собственной крови.

Твари не испытывали страха и десантники пресекали их неуклюжие попытки сокрушить воинов стеной плоти.

" Не этого ли я хотел" – думал Штейр. – " Не такого ли боя я ждал? Это то, зачем я здесь".

Юстикар прорывался сквозь ряды зеленокожих, разрывая на части орков. Он стал силой, которая поглотит приливную волну, поддерживаемый следующими за ним Рыцарями и Вонумом с другой стороны, Штейр наслаждался проливая кровь.

Вонум был прав – ксеносы были врагом, которому должны были помешать Серые Рыцари, следующие священному зову. Их прибытие сюда было предопределено. Орки были одними из самых гнусных врагов, осквепняющих взор Императора Человечества и юстикар с удовольствием принесет им возмездие.

"Тундарис" выпустил сокрушительный залп по орочьему крейсеру, взрывы растерзали всю нижнюю часть корпуса, ангарные палубы пылали. Фуриа видела, как судно орков проходит под *"Пречистым светом"*, маневр получился тяжелым и неуклюжим – корабль получил тяжелые повреждения, пламя распространялось по кораблю. Его нос поднялся, разворачиваясь, ничто уже не вылетало из его ангаров. Вряд ли это поможет Имперским силам на планете, но первая кровь в пустотной войне была пролита и внимание тварей полностью сосредоточено на ударном крейсере Серых Рыцарей. Монстр разворачивался, капитаны кораблей словно играли в регицид, каждый пытаясь занять выгодную позицию чтобы нанести смертельный удар. Обзорные пикт-экраны показывали, как твари разгонялись, двигатели выплевывали сгустки плазмы, стараясь сообщить как можно большую скорость.

- Они собираются идти на таран? – удивился Монтгелас.

- Возможно, – осторожно ответила Фуриа.

Скорость круизера заметно возросла, реакторы пылали. Маневр был безрассуден, но несомненно смертелен, *"Тундарис"* пытался уклониться. Инквизитор чуть не закричала, чтобы предупредить, но взяла себя в руки, капитан Саалфранк звал свое дело.

Ударный крейсер выпустил новый залп, ракеты и снаряды погрузили носовую часть монстра в океан огня, но щиты поглотили вес урон, а сам корабль ответил. Из портов выдвинулись орудия и накрыли *"Тундарис"* дождем из металла. Снаряды были не цельными, по сути кусками мусора, способные пробить броню и превратить внутренние палубы в месиво искореженного металла. Абсолютно бесполезные на дальней дистанции и убийственно смертоносные вблизи.

Орки использовали плазменные бомбы. Несколько взорвались в пустоте между кораблями, еще две были сбиты орудиями ударного крейсера, но остальные настигли *"Тундарис"*. Взрывы протянулись по поверхности корпуса, одна из бомб была особенно большой, личные палубы Хадрианы захлестнуло огнем, остальные выбросило в открытый космос. Саалфранк снова открыл огонь. В этот раз канониры попали между верхней и нижней челюстями, место не прикрытое щитами, треть корпуса обуял сильнейший пожар. Настала очередь торпед и монстр содрогнулся, пожар захлестывал соседние палубы, заходя далеко за места попаданий. Повреждения были смертельными, инквизитор была уверена в этом. Настал их черед.

- Огонь, капитан, – приказала Фуриа – Цельтесь в двигатели.

Батареи плазменных орудий и линс-излучателей сторожевика были слабым подспорьем макро-пушкам *"Тундариса"*, но она надеялась, что их хватит чтобы нанести достаточный урон прежде чем орки сделают следующий ход. Усилия канониров были вознаграждены разорванными ранами в задней части круизера, корабль замедлился, но несмотря на причиненные ему разрушения он все равно смог открыть

огонь. На окулюсе можно было разглядеть замороженные и распухшие в открытом космосе тела команды, так и не удовлетворившие жажду твои зеленокожих. Обломки их судна врезались в ударный крейсер, щиты схлопнулись будучи перегружены их количеством, остальные врезались в корму. Хадриана отшатнулась, увидев разрушения причиненные боевому кораблю, разрывы почти настигли мостик. Саалфранк запнулся, строча доклад о повреждениях, но не прервал вокс-контакт, спокойные доклады инквизитору помогали ему сохранять ясность ума.

- Вы должны двигаться быстрее, капитан, - сказала Фуриа будто благодаря ее приказу он могла уговорить разбитый ударный крейсер еще больше разогнать двигатели.

- Действительно.

Голос был спокойным, но в нем чувствовался фатализм, она знала, что требовала невозможного.

Огромные, зияющие раны усеивали *"Тундарис"*, потери членов экипажа должно быть исчислялись тысячами, но они грызались, ведя огонь из орудий.

Хадриана позволила себе редкую роскошь надежды. Раненый хищник заметил, что жертва может вырваться из его схватки и слегка изменил курс. Хотя его перемену было сложно заметить по настолько большой громадине, всего несколько градусов - все что требовалось, чтобы надежда инквизитора рассыпалась в прах. Всполохи выстрелов бомбардировочных орудий освещали пустоту, и по корпусу побежали новые, разрушительные раны. Старые повреждения вспыхнули с новой силой словно извержение вулкана, инквизитору пришлось бороться, чтобы подавить в себе звук рев хищника.

Его нельзя было описать, когда орочья груда металлолома словно таран врезалась в корму *"Тундариса"*.

Глава 5. Выжженная земля

Два отряда Серых Рыцарей встретились в центре кладбища и орочья орда оказалась разрешена на две части, но вскоре ксеносы с новой силой обрушились на Астартес. Штейр замедлил продвижение, но он знал, что твари все равно в огромном количестве прорвутся к мавзолею.

Отделение встало плечом к плечу, сформировав плотный круг, шторм-болтеры и оружие Немезиды разрывало ближайшие ряды орочьей орды.

- Идем вниз, братья, - приказал юстикар, его молот пробил шлем и разорвал череп орка, онн даже не почувствовал сопротивления. - Мы отвлечем их от пирамиды настолько далеко, насколько сможем. Штейр смотрел на запад, когда говорил. Боевой вагон попытался на полной скорости врезаться в них, Вархайт с помощью тяжелых снарядов пси-пушки завершил его боевой путь. Вагон словно шаровая молния прокатился по рядам ксеносов, расшвыривая их по пути и наконец взорвался. Орки все прибывали. Броня Эгиды была непробиваема для их оружия и охотники на демонов с легкостью убивали их, но на место каждого убитого вставляли двое. Юстикару было противно сражаться с ними, этими гротексными искажениями ремесла войны, все твари которые бросились на его отделение были мертвы. Но было ошибкой недооценивать их, само количество было оружием. Но если бы ему потребовалось убить тысячи ксеносов в одиночку Серый Рыцарь сделал бы это, поскольку Гареду необходимо выполнить его задачу.

Огромный монстр, чье тело состояло из металлических пластин и поршней, изрыгая черный дым, атаковал Штейра. Рука машины, оканчивающаяся силовым кулаком, двигалась с почти сверхъестественной скоростью. Он с трудом парировал первый удар, но он все равно бросил его на землю. Чудовище подняло руку чтобы завершить начатое, но очередь масс-реактивных снарядов отбросила его назад, так что плечевые серво-моторы оказались выведены из строя. Конечность повисла мертвым грузом и шагоход споткнулся. Юстикар встал, подтянув себя с помощью молота. Он превратил шаг в стремительное движение. Навершие молота вспыхнуло психическим гневом, когда Штейр вонзил его глубоко в грудную клетку боевой машины. Металл разлетелся сверкающими каплями, а молот Немезиды двигался дальше размазав орка-пилота по стенке кабины. Внутренние органы лопнули, кровь полилась на ноги монстра, гнев его в его глазах угас навсегда

- Смертодреды, - сказал Борсам командиру, когда тот вновь стоял со своими братьями.

Он использовал слово, которым этих тварей называли на готике, чтобы показать особую мерзость этих созданий орков. Было бы кощунством называть их дредноутами - священными воинами ордена. Еще больше приближались к Серым Рыцарям, Вархайт уничтожил двоих, но он был слишком занят танками. Пятеро монстров шагало, тяжело покачиваясь при каждом шаге, руки-ножницы щелкали жажда вкушать священной плоти воинов Императора. Двое несли нечто вроде энергетического бластера и ракетной установки. Они были смертоносны. Ракета, выпущенная по одному из терминаторов, попала в землю, окатив отделение гейзером из земли и кусков тел. Штейр обдумывал возможности.

- Встретим их грудью, братья, - приказал он и охотники на демонов побежали вперед, их окутало кровавой пылью. Теперь они сражались просто чтобы выжить, а от эпистолярия не было сигнала. Охотники на демонов вырвались из облака и увидели противника, земля между ними была изрыта ямами и надгробиями. Орочьи шагатели открыли огонь, однако точность стрельбы оставляла делать лучшего. Разрывы снарядов заполнили все пространство юстикара. Что-то попало в его левый наплечник расколов его, отчет о повреждениях был выведен на ретинальные линзы.

- В атаку, - скомандовал Штейр. - Всем пригнуться, передвигаемся так быстро, как сможем.

Серые Рыцари преодолели последние метры под ураганным огнем, братья ответили стрельбой штормболтеров, стараясь целиться в сочленения брони. Толстые пластины отразили выстрелы, но пилоты были дезориентированы и движения машин получались неуклюжими. Слева от юстикара Борсам стрелял в одного из шагателей, но перед смертью машины с направляющей сорвалась ракета. Она пролетела несколько метров и взорвалась на грудной пластине терминатора, ударная волна бросила Штейра на колени, но он тут же вскочил. Руна Борсама на ретинальном дисплее пульсировала красным. Командир рискнул бросить взгляд на брата, тот лежал на земле, пытаясь встать с помощью рук, его броня дымилась. Серый Рыцарь мог бы выжить, но для этого пришлось бы остановиться, чтобы защищать его, а отделение не могло этого позволить.

- Борсам, - открыл вокс-канал юстикар. - Держись.

Пока он говорил, двое смертодредов, избежавших огня охотников на демонов, готовились атаковать его силовыми ножницами, разорвавшими бы БТР "Химера". Болты без вреда взрывались на их броне. Юстикар резко пригнулся, над головой щелкнуло оружие шагателя. Охотник на демонов чувствовал, что второй атакует сзади и прыгнул на него, приземлившись прямо на кабину пилота, отбивая удары второго шагателя молотом Немезиды. Справа и слева от него сражались братья, беря противника скоростью. На холме показалось еще больше монстров, сопровождаемые двумя *баевыми* вагонами. Победа была невозможна, а поражение неминуемо. Штейр отогнал кощунственные мысли.

Психическая энергия текла сквозь него, все отделение было связано в единое целое, ставшее большим, чем сумма составляющих его частей, и сейчас Серый Рыцарь прибегнул к этой силе. Ослепительные молнии потекли вдоль оружие, сейчас Штейр стал большим чем являлся на самом деле, он стал всеми своими братьями, стал Серым Рыцарей. С оглушительным грохотом он опустил молот на крышу шагателя, удар смял верхнюю часть брони, размазал орка-пилота и перегрузил энергетические системы. Машина запустила ракету, которая попала в собрата и оба монстра взорвались.

Отделение как один отступило, Вонум оттащил Борсама. Шагатели были уничтожены, а оставшиеся орки расстреляны, поднимающимися с земли Серыми Рыцарями.

Но все что он выиграл этим – получил всего несколько секунд, вскоре обзор опять заполонила стена тяжелой брони. Танк выстрелил, снаряд со свистом оставил позади юстикара новый кратер, в и так истерзанной земле.

Это даже близко не походило на победу, а от Гарета до сих пор ничего не было.

- Прекратить огонь.

- Инквизитор?

- Двигатели вражеского судна не работают, – ответила Хадриана показывая рукой на пикт-экран. Двигатели монстра больше не изрыгали раскаленную плазму, весь корабль содрогался от внутренних взрывов, целые стены огня бушевали на палубах. Если орочья громадина взорвется, то заберет "*Тиндарис*" вместе с собой.

- Я не уничтожу собственный корабль, – ответила она.

Орочий корабль застрял в ударном крейсере, как кретацианская ящерица хватает зубами свою добычу. Возможно таран был актом отчаяния, последней возможностью сделать хоть что-то перед смертью. Несмотря на это монстр был по прежнему опасен, вряд ли вся команда погибла во внутренних взрывах. Макро-пушки осторожно стреляли, целясь в то место, где борт орочьего судна врезался в корму крейсера.

- Они пытаются оторваться от него? – спросил Монтгелас.

- Да.

- Это может иметь ката...

Фуриа взмахом руки прервала его. – У них нет выбора. Капитан, отведите нас на безопасное расстояние.

Орудия "*Тиндариса*" стреляли снова и снова, целые ущелья разрушений прокатились по монстру и Хадриана уже мысленно представляла как оба корабля исчезают в ослепительном взрыве.

Щупальце варпа отравляло воздух. Оно было воплощенной *болезнью*. Когда оно достигло Гарета он провалился в бездонную пропасть. Хотя эпистолярый знал, что это лишь иллюзия, в варпе нет гравитации, как и верха, низа и реального пространства вообще. Тем не менее его сознание словно окунуло в холодную воду. Варп окутал его, смешивая возможно с невозможным, хищные сущности

пытались ухватиться за сознание. Он чувствовал голод, голод стремящийся заразить и поглотить все сущее. Оно пыталось воплотиться в реальности.

Гаред сопротивлялся. Он сосредоточился на реальном теле, на своей сущности, укрепил пси-щит, защищающий его, и стал собирать силы для контр-атаки. Сущность сама раскрыла себя и свою природу, ее желания горели словно звезда.

Болезнь еще сильнее сжала Серого Рыцаря, пытаясь смять его броню и проникнуть в кости, но Гаред отогнал мерзость. Внезапно не-пространство наполнилось чем-то похожим на жидкость, она распространяла вокруг себя миазмы разложения. Псайкер атаковал. Его мысленное оружие, словно гильотина разрезало концептуальную сущность, лишая ее связи с источником. Щупальце почувствовало ужасную боль и взорвалось. Психическая отдача, врезавшаяся в череп была подобно удару кинжала из мутировавшего и гниющего железа, но охотник на демонов изгнал боль из своего разума. Что-то завывало вокруг, сущность, которая пыталась воплотиться в реальности и самом Астартес была изгнана, ее попытка провалилась. Он ощущал вокруг себя отвратительный, булькающий варп. Гаред вернулся в свое тело.

Он тяжело присел около остатков саркофага. Могила была разрушена, мрамор превратился в порошок, все вокруг было покрыто слизью. Основание исчезло, превратившись в пологую шахту, ведущая в бесконечную темноту. У каменных стен было какое то неуловимое сходство с гравюрами. Тут псайкер понял, что это был не камень, а плоть, постоянно извивающаяся, на ней появлялись и тут же пропадали буквы, темное наречие, ведущее лишь к безумию.

Призыв.

Он уставился в пролом и почувствовал исчезающие отголоски трансформации

Тогда Серый Рыцарь понял, что он сделал. Он не разрушил саркофаг. Он сотворил его.

- Капитан Саалфранк, - произнесла Фуриа в вокс - Вы понимаете рискованность ваших действий?

- Да, инквизитор, - у него был голос человека окруженного только несчастьями и крушениями.

Монтглас увел *"Пречистый свет"*, пока их не заметили с планеты так, что всегда можно было вернуться за минимальное время. Оккулюс показывал попытки ударного крейсера справиться с ситуацией.

- Какой статус двигателей? - спросила Хадриана.

- Запуск невозможен.

С неработающими двигательными установками вероятность печального исхода увеличивалась, *"Тиндарис"* не смог бы улететь, даже если бы не был сцеплен с вражеским судном.

Хадриана не ответила, она внимательно наблюдала за пикт-экранами. В смерти, орочий корабль был такой же загадкой, как и при жизни. Ей казалось, что она наблюдает за неизбежностью, снаряды взрывались на корпусе монстра, но нельзя было сказать ничего определенного о повреждениях, наносимых ими. Но вдруг появился проблеск надежды, поскольку ударный крейсер наконец освободился

от громадины.

- Прекратить огонь, приказал Саалфранк.

Взгляд Фурии перемещался между умирающим кораблем и поврежденным, ей было жаль, что "*Пречистый свет*" не мог подойти ближе.

Монтгеласа посетила та же мысль.

- Инквизитор, - начал он. - Мы могли бы оказать им помощь.

- Каким образом? Подвергнув оба корабля катастрофическим повреждениям? Займите позицию, капитан.

Крузер продолжал медленно двигаться, в его дрейфе было злорадство, будто судно упивалось собственной смертью. Целые паутины разрывов и трещин покрывали борта монстра, больше на корме, рядом с двигателями. Хадриана просчитала скорость удаления кораблей, обширность повреждений корабля орков и решила что взрыв реакторов вот вот наступит, масса уже превышала критическую. Внезапно в кормовой части крейсера родилось новое солнце, а вскоре все судно орков разлетелось облаком плазмы, какую то миллисекунду казалось, что челюсти носовой части корабля смеются. Взрывная волна омыла "*Тиндарис*" дошла даже до ближней орбиты. Спокойствия в служении.

Недолго осталось ждать, прежде чем их сомнут. Серые Рыцари стали желанной целью ксеносов, твари убивали друг друга лишь затем, чтобы умереть раньше других. Ветераны не смогут долго держаться. Орки окружили монолит и неистовствовали круша могильные камни и памятники, охотники на демонов устроили настоящую резню. На стрельбу не оставалось времени, стоял жуткий грохот рукопашной. Товарищей Брауна разрывали *рубилками*, пилотопорами и просто топорами так, что глядя на труп невозможно было определить человек ли это. Из воинов-аколитов Орбианы выжили лишь двое, однако их еретического оружия было достаточно, чтобы защищать радикала, защитников разбили на разрозненные группы, но они держались, людей было достаточно чтобы поддерживать заградительный огонь. Тем не менее зеленокожих было столько, что стены огня не доставало даже для того, чтобы задержать орду. Браун знал, что жить им осталось несколько мгновений, но все равно продолжал стрелять, радуясь, когда каждое убийство продлеvalo ему жизнь еще на несколько секунд. Ветераны Спокойствия в служении умерли. Но Император послал им всем подарок - возможность умереть в бою и люди с радостью приняли его. Клаус знал, что встретит здесь свой конец еще с тех пор, как увидел первый *бомбавоз*. Его тело не похоронят с почестями, скоты ксеносов разорвут его на части в грязи, но он знал, что борьба имеет значение. Этого достаточно.

Когда полковник демобилизовался из ударных войск Кадии, он оглянулся на свою жизнь, что война сделал с ним и решил, что рад ей. Но в последние годы, когда старость начала брать свое, он опасался медленной смерти от старости. И сейчас Браун был счастлив.

Полковник должен был благодарить орков за предоставленный шанс, и видит Император! - делал это с лазганом и штыком. Зеленая волна подкатилась почти вплотную. Одна из тварей напала на него, широко распахнув челюсти, видимо крича свой боевой клич. Клауса это не интересовало, он дважды прострелил ей горло, рот больше ксеноса больше никогда не закроется. Второй вцепился в винтовку, плечи защищенные толстыми пластинами металла, отражавшими лаз-выстрелы. Прежде чем он смог

выпотрошит его Стумар вонзила свой меч в левый глаз твари, та постояла несколько секунд и рухнула, череп раскололся при ударе о камень. Елна пронеслась дальше, к следующей жертве. Оборонительные порядки словно в клешнях стискивали ряды орков, долго они не продержаться.

Великая смерть.

Какой-то ксенос притащил огнемет, вокруг все заволочло дымом.

- Внутрь! - закричала Орбиана, огонь охватил ее силовую броню. Она выстрелила в ответ и баки с прометиумом взорвались, опалив ближайших ксеносов. Выжившие защитники перегруппировывались в входном зале гробницы, было трудно дышать из за запаха горящей плоти.

"Последние секунды настали", - подумал Браун. - "Последние секунды последнего боя".

Что-то огромное промчалось позади. Полковнику не нужно было оборачиваться, чтобы посмотреть на библиария Серых Рыцарей. Что-то творилось сзади, даже Орбиана упала на землю.

Снаружи, позади первых отрядов орков, кричала сама ночь.

Нечто скрутилось в спираль, затем в вихрь, а потом превратилось в огромную, зияющую рану. Клаус попытался отвести взгляд но не мог, то, что подобные существа находились на поле боя наполняло его первобытным ужасом. Водоворот безумия захлестнул орков, варбоссов утянуло в имматериум. Молнии, само существование которых оскорбляло реальность ударили в землю, танки взрывались. Кладбище захлестнул вихрь, ветер, который пронесся у Брауна в голове, наполняя ее болью и безумием. Через несколько секунд вопль закончился и полковник смог открыть глаза: от вихря почти не осталось следов, а выжившие орки стояли, тупо озираясь по сторонам. Битва, бушевавшая без перерыва, наконец остановилась. Гаред показался из коридора, растолкал перепуганных смертных и вышел. Орбиана последовала за ним:

- Вы нашли, что искали?

- Да, инквизитор. Мы немедленно улетаем.

- Очень хорошо.

- Уничтожьте здесь все.

Полковник не услышал ее ответа. Тем временем орки пришли в себя и завывая побежали к эпистолярию. Внезапно псайкера окутала вспышка энергии, и какое то время ветеран думал, что он собирается совершить что-то ужасное, после того как получил свои ответы, но внезапно вспышка рассеялась. Когда прошли остаточные изображения полковник увидел остальную часть отделения Серых Рыцарей, но библиария с ними не было. Какое-то время он стоял не двигаясь, осознав, что впервые увидел телепортацию. Затем он пришел в себя и вновь окунулся в пламя битвы.

Стумар была около него. Он посмотрел на нее, острая словно клинок, боль сожаления о не сделанных вещах и невысказанных мыслях. Браун посмотрел на нее еще раз, но она уже хромала в другую сторону. Последний раз когда он ее видел, Елна замахивалась мечом на зеленокожего в два раза больше ее. Его зрение сузилось до узкого туннеля, все мысли были о том, чтобы убить орка и перейти к следующему.

Твари были сильнее и быстрее, но на стороне ветерана был опыт сотен сражений и убийственная точность.

Места для движения почти не осталось, даже с помощью Адептус Астартес им не справится с приливом. Сражений словно превратилось в разбитую мозаику, он больше не видел тактики и стратегии, только бесчисленные, одиночные схватки. Браун стрелял, делал выпады и уклонялся, блокировал. Полковник был окружен мерзкими тварями, получающими наслаждение от войны. Клаус почти ничего не чувствовал кроме борьбы и боли. Единственное, что он знал точно – конец близок. Осталось недолго.

Меньше чем через пять минут Гаред вновь показался в дверях пирамиды. Внезапно над головой раздался рев больший, чем громкое стаккато штурм-болтеров и низкого рычания орочьих шут. Рев становился все громче. Внезапно орк бегущий на эпистолярия со штыком с громким чавканьем разлетелся на куски, в воздухе повисла кровавая дымка. Псайкер очистил разум, сосредоточился и распростер свое сознание. Он понял что произошло: Вархайт на "Штормовом вороне" расчищал себе место для посадки. Серые Рыцари встали спиной к спине, готовясь к эвакуации. Браун услышал гортанные рычание – это танки и шагоходы зеленокожих прорубали путь сквозь свою же пехоту и оставшиеся камни, пытаясь настигнуть Астартес. Десантно-штурмовой корабль спикировал вниз, звук работающих турбин оглушал, земля вибрировала под ногами.

Охотники на демонов открыли заградительный огонь, Амалия поднялась на борт, с ней больше не было воинов-аколитов. Теперь, когда десантники погрузились, полковник понял, что остался единственным пока еще живущим колонистом. Было сложно думать о завоеванной славе, тяжело было оставаться последним. Вокруг была только стена из сотен если не тысяч орков, и отчаяние, которому он до сих пор сопротивлялся, погрузило свои когти в его душу.

На эти мысли ушло всего несколько секунд.

Рядом с кораблем взорвался гаубичный снаряд.

Затем он увидел Гареду стоящего перед ним. Библиарий смотрел на него сверху вниз, человек выдержал его взгляд. Браун был поражен, увидев нечто похожее на жалость в глазах Астартес.

- Поднимайся на борт, – приказал Серый Рыцарь.

Ошеломленный, он проковылял по рампе и пристегнулся в противоперегрузочной люльке, разработанной для существа гораздо больших размеров. "Терзатель" взмыл в воздух, выпустив ракеты по пирамиде, уничтожив ее, вместе с находкой эпистолярия. Землю освещали дульные вспышки из оружия ксеносов, но полковник не видел выживших ветеранов. Опустошение ослепило его глаза, все внизу смешалось в единую, шевелящуюся массу.

Он не заметил сражающихся людей и отчаяние завладело им. Возможно это было милосердием.

И все же...

Браун вздрогнул, от одной мысли о смерти Стумар. Он вызвал в памяти момент, когда последний раз видел ее: меч высоко поднят, занесенный для удара, как будто это орки, а не она обречены на поражение. Клаус будет дорожить этим воспоминанием, единственный способ сохранить ее живой.

Это все, что у него осталось.

Глава 6. Великое дело

Брат-юстикар, – сказал сидящий в кокпите Вархайт по вокс-каналу. – "*Тиндарис*" сильно поврежден. Ударный крейсер выделялся на фоне темного пятна, вызванного выделением большого количества энергии. "*Пречистый свет*", приближающийся к ним, казался бриллиантом, в сравнении с темным, покрытым кратерами взрывов корабля Серых Рыцарей.

– У нас есть связь с капитаном Саалфранком, – спросил Штейр.

– Неустойчивая. Мостик поврежден, большая часть корабля лишена атмосферы и энергии. Высокие потери экипажа.

– Что-нибудь осталось?

– Большая часть оружейных систем готова к использованию.

– Есть данные о орках?

Если бы появился противник аналогичного класса, исход был бы печален.

– Сейчас нет, брат.

– Благодарю. Штейр отвернулся от обзорного иллюминатора. Гаред сидел напротив него, лицо библиария оставалось мрачным с тех пор, как они покинули планету.

– Вторжение было остановлено?

– Похоже, что так. Разрушений было достаточно, чтобы уничтожить увиденные мной руны.

– Таким образом Спокойствие в служении потеряно, но влияние Губительных Сил остановлено?

Псайкер не ответил.

– Твое молчание тревожит.

– Я ощущаю беспокойство.

– Тогда скажи, угроза миновала? Пророчество исполнено? – юстикар специально не понижал голос, он хотел, чтобы их слышало все отделение.

– Я не знаю. Ксеносы не дают обнаружить что-либо.

Штейр кивнул:

– Мы обследовали весь мавзолей, но искомое лежало прямо под ногами.

– Я не думаю, что все так просто.

– Это звучит зловеще, – вставил Борсам.

– Так должно быть, – отозвался эпистолярый. – То, что я обнаружил сформировалось только во время сражения.

– И каковы выводы?

Гаред колебался.

- Я полагаю... - он замолчал, словно высказывая свои предположения библиарий признавал их истинность. - Я полагаю, что мои действия на поверхности сыграли отрицательную роль в нашей победе.

Командир понимал его, если псайкер прав, это ужасно.

- Как это возможно?

- Я вновь не знаю. Я исследовал гробницу, но мои действия были внезапно прерваны.

- Чем?

- Я обнаружил кольцо.

Штейр слушал описание предмета.

- Мог ли этот артефакт мешать тебе и способствовать вторжению?

- Я считаю, да.

- Учитывая, что Менхерт был лоялен, мог ли твой поиск спровоцировать нападение?

- Я пришел к выводу, что мог.

- В таком случае, что ты искал?

- Я не могу сказать, брат-юстикар.

Штейр кивнул в знак понимания. Он не смотрел в сторону инквизитора, несмотря на потерю своей свиты и шаттла, судя по ее внешнему виду, миссия Амалии завершилась успехом. Она нашла то, что искала. Из-за ее положения Рыцари не смогли в полной мере понять, что она там делала.

- Мы обязаны понять, что было нужно радикалу.

- Разумеется, - ответил Гаред.

Он подтверждал, что лично займется этим вопросом.

Юстикар открыл вокс-канал с пилотом:

- Приземляемся на *"Пречистом свете"*.

Орбиана видимо слышала, потому, что спросила:

- Это необходимо, юстикар? Ваша миссия в системе не завершена?

- Пока я не получу ответа, мы остаемся в этих координатах. Нам нужен ваш корабль, мое отделение не может зависнуть посреди космоса.

- Мое судно в вашем распоряжении, - ответила Амалия сквозь сжатые зубы.

"Терзатель" влетел в посадочный ангар сторожевика. Рев двигателей разнесся по помещению, делаю командование инквизитора лишь фикцией.

- Смертный, - сказал Штейр. - Почему ты взял его?

- Это было спонтанное решение. Он сражался за нечто большее, чем выживание и не умер, в отличие от других колонистов. Это должно что-нибудь значить.

- Действительно. Все его товарищи и друзья погибли, какая от него будет польза?

Гаред посмотрел на человека. Клаус Браунер стоял под крылом десантно-штурмового корабля, его лицо было пепельно-серым, так смотрит сломленный человек, не имеющий больше целей в жизни.

- Возможно, стирание памяти будет милосердием.

- Ты веришь в это, брат?

Нет, он не верил. Это было необходимой процедурой, смертным нельзя жить со знанием того, что в тених существуют Серые Рыцари. Тем не менее, это не означало, что эпископ с радостью отправлял на нее людей.

- Есть другой выход, - человека можно было отправить служить Священной Инквизиции.

- Он отслуживший свое в Гвардии старик. Ты думаешь, это будет честно по отношению к нему?

- Он с честью сражался и заслужил награду.

Юстикар кивнул.

- Решение может подождать, пока мы не покинем систему.

- Если покинем ее вообще.

- Мы нуждаемся в знаниях. Я говорил с инквизитором, встретиться с ней. Секреты этого корабля будут раскрыты. Гаред сотворил символ аквилы и вышел.

Он нашел Хадриану на нижнем уровне либраниума. Штейр пошел на мостик, остальная часть отделения ремонтировала Штурмовой ворон. Орбиана лишь пару раз появлялась в командном центре корабля, показывая таким образом, что является владелицей и командиром сторожевика. Ее действия говорили сами за себя.

Фуриа показала ему некоторые тексты и аннотации к ним.

- Занимательно.

- Да, но этого недостаточно. Ученый, с которым я встретила, Андовал, скорее всего является ведущим исследователем. Я думаю, он и оставил эти надписи.

- Тогда мы должны найти его.

- Есть много дверей закрытых для нас, - напомнила инквизитор.

- Тем не менее.

С момента последней прогулки Хадрианы количество воинов-аколитов на перекрестках увеличилось. Она подумала, что у них не было шансов даже остановить ее, но Амалия поставила их не с этой целью. Их задачей было наблюдать.

- Когда я была здесь, их было меньше.

- Интересно, почему.

- Многие из этих отсеков дормитории или простые хранилища. Охранные знаки в лучшем случае фарс.

- Инквизитор Орбиана знает и создает нам ложные цели.

Аугментации лишили лицо Фурии возможности демонстрировать какие-либо эмоции, но она сделала презрительный жест бионической рукой.

- Детская уловка. На что она надеялась?

- Возможно, выиграть время?

- Да, но мы никуда не торопимся.

- В любом случае нужно поспешить.

Когда они спустились на уровень вниз. Гаред спросил:

- Вы, кажется, убеждены, что ее намерения опасны.

- Разумеется. Разве нет?

- Мы должны удостовериться.

После того как они покинули планету, эпистолярия постоянно мучили вопросы. Штейр еще более усомнился в прогностикарах, уничтожение агро-мира - небольшая цена, за нейтрализацию угрозы, с которой они столкнулись, но *"Тиндарис"* - это было уже слишком. Он не верил, что Серые Рыцари выполнили задание, но и не чувствовал ничего определенного. Это было словно идти по лесу в кромешной тьме, то и дело натываясь на деревья и торчащие на земле корни. Психическая слепота была для него новым испытанием. Псайкер протянул свои чувства, но увидел только ярость имматериума. Ярость орков, хозяйничающих в системе, заполонила все вокруг.

Когда Рыцарь и инквизитор подошли к запечатанным дверям, библиарий ничего не мог сказать, относительно того, что их ждет за дверью.

- Есть только один способ узнать, чем занимается Орбиана.

Фурия вздохнула:

- Я знаю.

- Последствия приемлемы?

- Но каковы они будут при нашем бездействии?

- Могут быть хуже, - согласился Гаред. - Но у нас нет причин подозревать ее.

- Мы *обязаны* подозревать радикалов. Поступать иначе - обрекать Империиум.

- Значит, вы приняли решение.

Хадриана колебалась.

- Мы должны войти и найти то, что ищем.

Гаред кивнул. Все имеет свою цену.

И они нашли, что искали. Двумя палубами ниже посадочных площадок находился длинный коридор, заканчивающийся массивной дверью, на которой были вырезаны пентаграммы и гексамметрические обереги. Перед ней стояли шесть воинов-аколитов.

- Здесь мы увидим, что делается перед дверью, - сказала инквизитор, остановившись в пятидесяти метрах от солдат.

- Подождите, пожалуйста, - сказал эпистолярый. Если и был способ избежать открытого столкновения двух фракций Инквизиции, то он бы с охотой воспользовался им. Он открыл свое сознание варпу, сосредоточившись на том, что находилось за дверью. Присутствие орков давило на него, но охотник на демонов воспользовался им, и словно на гребне волны пронесся по концептуальным волнам имматериума. Психическое давление сжало череп, муки стали почти невыносимыми.

Но, там за дверью, было что-то еще. Гаред почувствовал щупальце, как то, которое он еле-еле победил в гробнице генерала-майорис, но гораздо мощнее. Более того, оно знало, что Рыцарь его ищет, и что поиски увенчались успехом.

Псайкер в мгновение ока вернулся в реальное тело. Он не порадовался своему открытию, но испытал удовлетворение от четкого, продуманного плана действий, отобразившегося в его голове.

- Можно не сомневаться.

- Оно пока еще там, - спросил Штейр, подходя с остальной частью отделения.

- Да, ответила Фуриа. Никто не открывал дверь.

- И угроза связана с тем, с чем мы сражались на Спокойствии в служении.

Эпистолярый кивнул:

- Да, еще более сильный.

- Ты веришь, что события, предсказанные прогностикарами, произойдут на борту этого корабля, а не на планете?

- Да.

Юстикар видел его борьбу. Прогностикары дали звездные координаты, но не конкретное место. Было случайностью, что "*Пречистый свет*" еще был здесь, когда "*Тиндарис*" вошел в систему. Это чудо, что сторожевик не был уничтожен орками, постоянно ищущими драки. Серый Рыцарь решил, что их встреча не была случайной.

- Это ясно как день, нас послали сюда, - сказал Вонум.

- Брат, - сказал командир. - Твои комментарии не нужны. Я полагаю, мы остаемся слепыми, но в данной ситуации наш долг предельно ясен.

Он и Хадриана пошли к двери. Инквизитор не достала оружия, в то время как Штейр держал в руке молот Немезиды. Воины-аколиты напряглись, приподняв винтовки круутов. Тем не менее, у них не было шанса хотя бы задержать их.

Юстикар остановился в двух шагах от двери и повернул голову к одному из стражников.

- Откройте дверь.

- Мы не можем.

- Теперь ваши приказы не имеют смысла.

- Вы неправильно его поняли, лорд, - ответила сильно побледневшая женщина. - Только инквизитор Орбиана и ученый Андовал имеют право открывать ее. И никто больше.

- В таком случае нам повезло, - сказал юстикар. - Мы сами откроем ее. Отойдите.

- Прошу, лорд, мы... Мы...

- Отойдите, - прервал ее охотник на демонов.

- Брат Вонум, откройте дверь.

Пилот отошел, закрепив на каждой створке по мельта-бомбе.

- Мы рискуем... - тихо произнес Гаред.

- Сломав печати? - сказал Штейр. - Конечно. Но ты убежден, что *сущность* крайне опасна.

Вонум отошел, держа в руке детонатор.

- Жду приказа, брат-юстикар.

- Отойдите, - сказал командир воинам-аколитов. Те беспрекословно повиновались.

Отделение отошло на пять метров, инквизитор - еще дальше, скрывшись за громоздкими доспехами Рыцарей.

- Сейчас.

Яркий свет на миллисекунду заполнил коридор, перегрузив ретинальные дисплеи. Борсам и Вонум резко метнулись вперед, потянув на себя искореженные остатки двери. Со скрежетом и почти неслышимым звуком уничтоженных оберегов, створки упали, по коридору пронесся звук, очень похожий на колокол, словно бесформенный кусок металла был языком, бьющим по стенке.

- Довольно тайн, - произнес Штейр, входя в помещение.

Помещение, судя по внешнему виду, было большим лабораториумом, по размеру не уступающее полетному ангару на одном из Имперских крейсеров. Центральная часть была поровну поделена на зоны для практических исследований и теоретических изысканий. Слева находились огромные, доходившие

почти до потолка книжные полки. Перед ними находился стол, усыпанный инфо-планшетами, гримуарами и манускриптами. По периметру лабораториума стояли стазис-камеры, с заключенными в них телами орков. Еще несколько, уже мертвых, были привязаны к столам. Судя по всему, Амалия и Андовал изучали их, когда Серые Рыцари вторглись в их святая святых. Ученый держал в руках нечто в форме диска.

За плечом юстикара Гаред пробормотал:

- Хотел бы я знать, что он там делает.

- Ты думаешь, у него в руках предмет, который был удален из короны в могиле?

- Да.

- Юстикар, - Орбиана шагнула вперед. - Вы превышаете свои полномочия. В ее голосе чувствовался гнев, но инквизитор контролировала себя.

- Наша миссия, - Хадриана шагнула вперед. - Заключается в том, чтобы бороться с угрозами, которые представляют Империиуму демонические вторжения. Наши эпистолярии дали точные звездные координаты, а эпистолярый Гаред определил порчу Губительных Сил. Этого достаточно, а вы забываетесь, инквизитор.

Два инквизитора стояли лицом к лицу, керамит силовой брони, против наполовину состоящей из аугметики Фурии. Обе были наделены властью, и горе тому, кто отступит.

Штейр не жаждал столкновения, но в данных обстоятельствах, он был готов действовать. Если бы руки Амалии сделали хотя бы намек, на движение к оружию, у Серых Рыцарей появился бы повод использовать силу.

- Мы не будем сражаться здесь.

- Весьма мудро с вашей стороны.

Юстикар задался вопросом, подстрекала ли Фурия ксантита. Он решил, что это маловероятно. Радикалы, словно яд, несли угрозу Империиуму. Само *лицезрение* такого количества орков, пусть и в стазисе, оскорбляло Серого Рыцаря.

- Как видите, в моих исследованиях нет ничего демонического. Оставьте ли вы меня, дав возможность заняться моим делом?

- *Делом*, - сказала Хадриана тоном, словно сейчас произнесли очевидную ложь. - Вы приносите наших врагов, врагов Империиума, на корабль. И вы называете это делом?

- Все, что я делаю, служит на благо Империиума.

- В чем заключаются ваши исследования? - спросил эпистолярый.

Прошло много времени, прежде чем Орбиана ответила. Штейр обдумывал ее колебания. Какой смысл не говорить о конечной цели, когда здесь все на виду? Скорей всего причиной была гордость. Гордость и удовольствие, при мыслях о проделанной работе. Еретические исследования стали навязчивой идеей, все судно было полно доказательств этого предположения.

- Мы, - наконец произнесла радикал. - На пороге окончательного уничтожения оркоидов как ксено-

вида.

В ее голосе сквозила одна эмоция. Эмоция, которую юстикар не ощущал в разумах своих братьев и инквизитора Хадрианы. Радость.

- Безумие, - ответила Фуриа.

Псайкер двигался к Андовалу. Тот был потрясен и застыл, оглядываясь на Амалию, будто она могла даровать ему спасения. Но ксантит не замечала его, стремясь превратить свое разоблачение в победу.

- Вы ошибаетесь, инквизитор, - сказала Орбиана. - Но я и не ожидаю, что поймете меня. Вы, амалатиане, ограничиваете себя строгими рамками блаженного неведения, и не понимаете, что спасение Империи заключается в способности принять необходимый риск.

- Это проклятие.

- Высокие риски требуют экстраординарных мер предосторожности.

- И что вы собираетесь сделать, - вмешался Штейр. - Как можно уничтожить орков?

- С помощью чумы.

В лаборатории повисла мертвая тишина. Заявление радикала было словно камень, брошенный в воду, опускающийся все ниже и ниже. Сама идея была безумна. Если Орбиана верила в возможность этого, то она тоже была безумна. Гаред и юстикар обменялись взглядами. Мозаика, которая начала складываться с момента прибытия Серых Рыцарей на Спокойствие в служении, начала складываться в угрожающую картину.

Хадриана указало на оборудование Оффицио Медикаэ и множество растворов, разлитых по пробиркам.

- Вы собираетесь заразить Галактику?

До этого момента Штейр не считал Амалию безумной, по крайней мере, не больше чем любого ксантита. В сражении она показала себя грамотным воином, хотя и использовала оружие ксеносов. Но теперь, после ее заявлений, было видно, что возможно она уже пала.

- Да, - заявила Орбиана, голос был полон решимости. - Специальная чума. Такая, которая затронет только орков. Человечество страдает от многих болезней, к которым орки иммунны. Нет ни одного случая, когда Чума Неверия заражала какой-либо другой вид, и я не вижу причин, которые указывали, что процесс можно обратить вспять.

- Мои знакомые в вашем Ордосе никогда не упоминали о такой возможности. Мы мало знаем даже о базовых функциях организма орков.

- Они невежественные глупцы. Знание - сила, вопрос только в его получении.

- Именно этим вы и занимались в гробнице Менхерта, не так ли?

- Именно.

Гаред навис на Андовалом. Человечек был так сгорблен, что Серый Рыцарь в своих терминаторских доспехах был в два раза его выше.

- Я исследую это, - сказал ученый библиарию, вручив ему диск.

Юстикар пошел к ним, одновременно следя за радикалом. Тем не менее, она даже не предпринимала попытки остановить их, словно подробно изучив, ее расследования, она могла бы убедить всех в своей правоте. Эпистолярый показал ему объект. Это был диск из темно-серого чугуна, плотно покрытый двумя спиралями рун, исходящих из центра. Охотник на демонов не мог прочитать их, но вдруг почувствовал себя неудобно, когда ему показалось, что надписи извиваются словно живые.

- Что это такое?

- Когда система Октарий пала под натиском зеленокожих, генерал-майорис Менхерт провел контратаку, позволившую ненадолго отбить одну из планет. Хотя Гвардия вскоре была отброшена, он убил варбосса и забрал артефакт в качестве трофея. Он явно не знал о его истинном назначении, хотя орки возможно знали.

- Я никогда раньше не видел такие руны.

- Точное происхождение неизвестно, имеются только редкие, фрагментарные ссылки. Мне потребовалось тридцать лет, чтобы расшифровать его.

- И, похоже, вы не ограничивали себя источниками, - заметила Фуриа.

Амалия проигнорировала ее.

- Я полагаю, что на ней описан случай заражения ксеносов Чумой Неверия.

- Вы можете прочитать их?

- Еще нет.

Фуриа присоединилась к Рыцарям, изучающим пластинку.

- Ее сделали не ксеносы, - сказал Штейр. - Руну ползли и извивались, приглашая куда-то. Но он был убежден, что Орбиана сказала правду. Сама болезнь, была записана в этих линиях.

- Юстикар прав, - сказала Фуриа. - Артефакт опасен.

- Разумеется. Сам мой проект опасен. Но одна опасность изгонит другую, и Империиум больше не услышит о орках.

- Слишком опасен, - сказал Штейр. Отныне этот лабораториум будет изолирован от всех, кроме Ордо Маллеус. Сожгите тексты, уничтожьте неиспользованные экземпляры. Остальные опечатайте.

- У вас нет никаких на это прав, - закричала Орбиана.

- У нас есть на это полное право, - парировала Хадриана. - Вы использовали вещи, принадлежащие Хаосу. Радикалы нашего Ордоса, имеют опыт обращения с подобными рода предметами. Наш долг - бороться с проявлениями демонических сил. Эпистолярый Гаред обнаружил угрозу здесь, и мы нашли ее источник.

- Вы сильно об этом пожалеете, - ответила Амалия. В голосе звучала ничем не прикрытая ярость, глаза

были расширены. Казалось еще чуть-чуть, и она атакует Серых Рыцарей.

- Если предпримите попытку препятствовать нам, я казню вас, без всякого сожаления, - предупредила Фуриа.

Библиарий забрал у ученого его инфо-планшеты. Тот лишь похромал в сторону своего инквизитора.

- Вы покинете нас сами, или мы должны выпроводить вас?

Орбиана не ответила, единственным звуком был звон ее керамитовых сапог. Эртуо плелся за ней.

Около уничтоженной двери она остановилась и сказала:

- Надеюсь, вы знаете, что делаете. Вы разрушили защитную паутину лабораториума.

- Мне жаль, что вы сами этого не сделали, - сказал юстикар.

Он подошел к одному из стазис-контейнеров и начал процесс свертывания сдерживающего поля.

Амалия покинула лабораториум без единого слова. Серые Рыцари продолжали уничтожать дело всей ее жизни. Менее через час, по всему судну заревели сигналы тревоги.

Глава 7. Хранитель врат

Штейр присоединился к Фурии на мостике. Поверхностное ауспик-сканирование выявило его худшие опасения: к ним приближался целый рой орочьих кораблей. Монтгелас побледнел и отвернулся, ища Амалию, его щеки дрожали.

- Где инквизитор Орбиана? - спросил Штейр.

- Я думал, она была с вами, - ответил капитан.

- Была.

Ее отсутствие беспокоило юстикара. Изолирование лабораториума прошло легко, и ему это не нравилось.

- Корабли аналогичного ударному крейсеру класса?

- Нет, лорд. Только огромное количество небольших судов.

Словно отвратительные птицы, суда-развалюхи ксеносов неслись на них, оторвавшись от резни на планете. Разрушение монстра привлекало их, словно свет - мотыльков. Бегство было невозможно. Таким образом, они оставляли сильно поврежденный "*Тиндарис*" - оставаться под прикрытием его огневой мощи было безопаснее.

- Сблизься с ударным крейсером.

- Как долго мы можем сражаться с ними? - спросил Монтгелас?

Вопрос остался без ответа.

- Я найду Амалию, - сказала Фуриа.

Повысив голос, так чтобы мог слышать весь мостик, она произнесла:

- Если инквизитор вернется, вы не будете исполнять ее приказы. Судно находится под командованием Ордо Маллеус. Это понятно?

Через секунду капитан ответил.

- Да, инквизитор.

- Полный поиск, цель - инквизитор Орбиана. Докладывать мне.

- Есть.

Хадриана пристально посмотрела на него и вышла, это заняло ровно в два раза больше времени, чем Монтгелас колебался, прежде чем ответить.

Штейр открыл вокс-канал с Гаредом.

- Каков статус лабораториума?

- Запечатан. Работа в нем невозможна. Губительные Силы не смогут воплотиться там.

- Считаешь ли ты миссию завершенной, брат-юстикар?

- Нет.

- Я тоже.

Демоническая угроза на планете уничтожена. Еще одна заблокирована на судне. Тем не менее, он так и не убедился в точности предсказания, а зеленокожие твари все прибывали. Теперь он сомневался даже в своих ранних предположениях. Ему пришлось принимать тяжелые условия, исходя из поступающих данных. И хотя в данной ситуации они были правильными, это больше походило на катастрофу, чем на победу.

Братья, - произнес он в вокс-канал отделения. - Орки приближаются, у нас очень мало времени. Возьмите все, что можно с *"Тиндариса"*

- Ты ожидаешь abordaja? - спросил Борсам.

- Я в этом уверен. Но приготовьтесь к худшему, словно мы уже опоздали в лабораториум.

Из вокс-передатчиков по всему кораблю раздавался голос Монтгеласа. Как Фуриа и приказала, он сообщал об аресте инквизитора, ее воины-аколиты выглядели ошеломленными. *"Пречистый свет"* не был большим кораблем, тем не менее, на нем легко можно было спрятаться одному человеку. Хадриана не могла найти и следа Орбианы. Уровнем ниже мостика активный поиск не проводили - это было многолюдное место, и Амалия не стала бы прятаться там. Серые Рыцари вскрыли все запечатанные помещения, вспомогательная лаборатория также была очищена, несмотря на то, что не содержала экземпляров ксеносов.

"Думай", - говорила себе Фуриа. Она не собиралась сдаваться, но уже сейчас полностью исчерпала свои идеи по поводу мест, где могла укрыться радикал или ее ученый. Она бежала. Бионическая рука точно, словно часы, гнала ее по коридорам и лестницам, все дальше от мостика. Инквизитор обратила свое предположение в веру. Не было никаких сомнений в чистоте юстикара или его преданности Богу-Императору, но, тем не менее, он сомневался в предсказаниях прогностиков, нуждаясь в рациональных доказательствах. Тем не менее, необходимо было действовать. Сейчас Хадриана мчалась туда, куда сама бы направилась, будь на месте радикала. Скорей всего ксантит направилась в недра судна, ближе к носовой части. Туда, где проходы внезапно заканчиваются тупиками, потолки обрушиваются, практически неиспользуемая часть судна - идеальное место, чтобы спрятаться. Носовая часть сторожевика была двести метров в длину и около пятидесяти в ширину в самой широкой ее части. Там была всего одна палуба, но один широкий проход и множество разбегающихся от него, более узких и возможно оканчивающихся тупиками, делали какое-либо ориентирование здесь невозможным. Инквизитор заметила небольшой туннель, уводящий во тьму. Люминосферы, висевшие на протяжении всего пути, там были сняты, но аугментированный глаз с легкостью пронзал темноту. Через дюжину метров она вновь свернула в очередное ответвление. Вокруг была тьма, улучшенные уши улавливали только стоны и поскрипывания корпуса судна. Но слева от нее не раздавалось никаких звуков, словно кораблю зажали глотку, чтобы заставить замолчать. Завороженная, инквизитор пошла дальше. Коридор свернул и закончился металлической дверью, покрытой гексаметрическими символами, на стенах вокруг переплетались электронные узоры.

"Это обескураживает", - подумала инквизитор. Никто бы и не подумал так далеко забираться вглубь судна, здесь можно было спокойно укрыться, не заботясь о том, что творится вокруг.

Фуриа размотала невральный кнут, обмотанный вокруг ее талии и начала хлестать схемы на стенах. Оружие было разработано, чтобы наносить вред биологическим существам, но и здесь оно отлично сработало. Обратная связь выжгла электро-интерфейс и вывела из строя демпферы. Голубые молнии заплясали вокруг, коридор наполнился дымом и запахом жженой проводки.

Инквизитор позволила обнаружить себя и стала ждать.

Внезапно дверь открылась и в ней показалась Амалия Орбиана. В руках она держала какое-то оружие ксеносов, на талии висел электро-цеп.

- Пусть твой ученый выйдет, - сказала Хадриана.

- Нет.

- Ваша власть на этом корабле аннулирована.

- Мне не нужна власть, когда у меня есть *сила*. Наше исследование будет закончено, Эртуо на грани прорыва.

- Скорее я, прикончу вас.

- Очень в этом сомневаюсь.

Фуриа посмотрела на открытую дверь. Отчаяние заставило ее забыть о рисках. Теперь радикал словно искала катастрофы. Хадриана не удивилась. Ее ранние предположения о ксанфитах оправдались, все они уже перешли черту.

- Во имя Бога-Императора, остановитесь! В течение часа орки высадутся на корабль.

- Ради Него, дайте мне закончить работу.
- Вы не сможете.
- Я уже близка.
- Опять? Как часто вы думали, что уже на грани успеха?

Орбиана не отвечала, ее лицо было словно высечено из камня. Глаза пылали холодной ненавистью, ненавистью ко всем, кто попытается помешать исполнению ее святой миссии.

"Где граница, между радикалом и еретиком?" – думала Хадриана. Доказательство сейчас стояло перед ней: это черты попросту не существуют.

- Давай, подойди ко мне теперь, – прошипела Амалия, поднимая оружие.

Фуриа низко присела и ударила своим кнутом. Силовая броня поглотила удар, но его силы оказалось достаточно, чтобы зеленый луч энергии, вырвавшийся из какого-то устройства, прошел мимо. Он ударил в стену, сорвал обшивку, и оставил длинную рану в стене. Хадриана метнулась вперед, словно снаряд, выпущенный из орудия. Орбиана приняла защитную стойку. Инквизиторы столкнулись, и Фуриа попыталась вывернуться и ударить радикала своим измененным плечом, но не смогла пробить силовую броню. Удар отозвался в позвоночнике, словно ее огрели молотом. Однако теперь они оказались слишком близко друг от друга, и ксантит не могла использовать оружие ксеносов. Амалия вывернулась в ловком финте и контратаковала. Хадриана чувствовала себя так, словно в нее врезался осадный таран. Ее откинуло на стену, мрамор раскололся, но аугметированные части тела поглотили большую часть энергии. Тем не менее, серво-моторы левой ноги были повреждены и движения запаздывали на долю секунды. Она согнула колени, перекатилась, и ударила кулаком в голову Орбианы, но опоздала, и кулак только рассек воздух. Амалия ударила инквизитора кулаком в предплечье и попыталась отскочить, но кнут, все еще обмотанный вокруг ее руки, не дал ей достаточно места. Через мгновение она уже вновь могла двигаться, но Хадриане хватило этого времени, чтобы встать. Она должна была двигаться, противопоставляя скорость грубой силе. Несмотря на ранения, она все равно двигалась быстро – тень, жалящая словно змея. В ее руке появился нож, светящийся в темноте фиолетовым цветом. Инквизитор Ордо Маллеус была выше своего противника, и целилась в незащищенную, нижнюю часть черепа Орбианы. Радикалу хватило скорости, чтобы спасти свою жизнь, но клинок прошел сквозь локтевое соединение, разрывая узлы псевдо-мышц, фибросвязок, плоть и сухожилия под ними. Рука повисла мертвым грузом, неспособным двигаться. Она проворчала и вновь попыталась ударить Хадриану, но та с легкостью увернулась. Они танцевали, пытаясь пробить защиту и нанести смертельные раны.

Поврежденная нога Фурии заклинила, и долю секунды она не могла двигаться. За это время она упустила свое преимущество. Амалия замахнулась электро-цепом, и ей пришлось броситься в обратный кувырок. Хадриана уже почти увернулась, когда оружие попало в нее в район талии. Вновь удар приняла усовершенствованная сторона тела, но электро-цеп не был обычным оружием. Он послал в ее бионику многочисленные электрические импульсы, она рухнула на пол, рука не слушалась команд, посылаемых аугметикой, а нога барабанила по палубе. Орбиана нависла над ней, и вновь подняла оружие. Фуриа с легкостью уклонилась бы, но тело больше не принадлежало ей, она словно марионетка была на поводу радикала. Цеп размозжил бы ей череп.

“Двигайся”, – говорила она себе. – “Двигайся”.

Она собрала остатки своей воли и перекатилась вперед, две головные части оружие прошли мимо, но третье разорвало аугметическое горло. Теперь ей приходилось молчать, дыхание давалось с трудом. Приходилось бороться за каждый вдох, инквизитор медленно, работая руками, отползала назад – таким образом, ей удалось продвинуться к двери. Хадриана обернулось: перед ней лежало оружие ксеносов. Сейчас она ни на секунду не думала о том, чтобы воспользоваться им – это бы осквернило ее душу. Если бы у нее была такая роскошь, как время на размышления, то она пришла бы к выводу о том, что лучше умереть, чем победить с ксено-оружием в руках. Но времени на раздумья не оставалось, пришло время смерти.

Орбиана раскручивала цеп, когда Фуриа метнула в нее свой нож. Амалия попыталась увернуться, чем сохранила себе глаз, лезвие пробило скулу и вонзилось глубоко в рот. Она споткнулась, цеп упал и раздробил ксенотех. Он взорвался в ослепительной вспышке. Хадриана готовилась уворачиваться от выпадов радикала, когда прогремел взрыв. Инквизитора отбросило назад, что-то хлестало ее тело, вся она содрогалась, от мучительных импульсов, пронизывающих каждую молекулу ее тела. Орбиана закричала, в этом вопле не было боли, только муки, отчаяние и гнев. Крик прекратился так же внезапно, как и начался, и Фуриа открыла глаза. Свет исчез, работал только бионический глаз. Она не видела ничего слева от себя, по стенам и потолку плясали зеленые молнии. Судя по всему, Амалия приняла на себя большую часть энергии, высвободившейся после уничтожения артефакта. От нее мало что осталось, инквизитор заметила часть черепа и руку, пальцы которой были все еще сжаты. Хадриана лежала на спине, в увеличивающейся луже собственной крови, что-то булькало в горле, когда она дышала, словно Фуриа захлебывалась гноем. С трудом повернув голову, инквизитор увидела дверь, за которой Андовал продолжал свои изыскания, понятия не имевший, что его уже никто не защищает. Ирония происходящего словно копье пронзило грудь: теперь она ничего не могла сделать. Хадриана не знала, работает ли еще вокс-бусина, но в любом случае она не могла двигаться, чтобы предупредить юстикара. Внезапно темнота навалилась на инквизитора. Она ждала, ждала когда...

Глава 8. Прибывшие

Орки выпустили абордажные торпеды. Три из них пробили корпус в районе посадочной палубы, с визгом продираясь сквозь переборки, выпуская герметик, препятствующий утечке атмосферы. Нос одной из торпед не выдержал давления, но остальные две благополучно достигли места назначения, извергнув из своих утроб сорок тварей.

Браун думал, что больше никогда не встретится с зеленокожими, когда он улетел на Штормовом вороне Астартес. Он находился в доке, ожидая пока воины решат его судьбу. Казалось, орки скучали по нему. Он так и сказал себе, но подобные шутки были неуместны перед лицом приближающегося сражения. Сейчас в посадочном ангаре находилось около двух десятков воинов-аколитов Орбианы. Серые Рыцари пополнили боезапас и отправились на мостик, в то время как Вархайт вылетел на “Терзателе”, чтобы уничтожить ксеносов, пытающихся взять сторожевик на абордаж. Разумеется, это было хорошим решением, но один десантно-штурмовой корабль не мог защитить весь корабль. Астартес рассредоточились по жизненно важным узлам корабля, ангары тоже были важным местом. Солдаты

Инквизиции были гораздо лучше обеспечены, чем бывшие гвардейцы: мощное оружие и броня. Они молоды, прошли первоклассное, и что важнее – были *фанатиками*. Отсутствие инквизитора беспокоило их, и единственным недостатком был их боевой дух, явно находившийся не на высоте. Он понятия не имел, почему все собирались сражаться. У тварей было подавляющее численное превосходство, и если они хотели выжить, то должны были на полной скорости мчаться из системы. Тем не менее, принимать решения – не его задача, долг полковника состоял только в том, чтобы сражаться. Между люками, ведущими в пустоту и внутренними отсеками, соорудили баррикады, и сейчас он стрелял, укрывшись за одним из блоков. Ему предложили круутскую винтовку, но он держал в руках лазган, предпочтя благочестивое оружие, произведенное Имперскими оружейниками. Защитники вели заградительный огонь, орки начали умирать, не успев выйти из торпед, но все больше и больше ксеносов присоединялось к битве. С каждым нажатием на спусковой крючок зеленокожие сокращали расстояние. Они открыли шквальную ответную стрельбу. Голова воина-аколита рядом с Клаусом взорвалась. Браун попал в глаза одной крупной твари с пилотопором, та начала выть и разорвала несколько орков, пока ее не затоптали собственные сородичи. Возглавлял всех огромный и особенно мерзкий ксенос, налепивший кое-как на себя куски брони, которая судя по всему, до отвратительных *"усовершенствований"*, была силовой броней космодесантников. В одной руке он держал молот, во второй – пушку, чей ствол был слишком огромен для того, чтобы стрелять. Тем не менее, каждый выстрел разрушал целые секции баррикады, а броня поглощала все, что могли противопоставить ему имперцы. Он хохотал, выл и смеялся, новый взрыв прогремел совсем рядом, и полковника отбросило в стену.

Еще три выстрела. Браун хотел видеть, что твари умирают. Один орк прорычал что-то, сжег воина-аколита и врезался со всего размаха в баррикаду. Остальные ксеносы, используя его тело словно мост, начали карабкаться наверх, размахивая мечами и топорами. Их командир просто врезался в металлический щит и сокрушил его, воины-аколиты гибли под ногами тварей. Клаус вонзил штык одному из зеленокожих в плечо, тот в ответ отправил Брауна в скоростную поездку по палубе. Старые кости адски болели для ветерана, такого как он. Держаться на ногах удавалось с трудом. Орки прорвали баррикады и теперь развлекались тем, что добивали раненых исключительно зверскими способами. Менее чем через минуту они прорвутся в коридоры *"Пречистого света"*. Ему удалось опередить орков на несколько минут, закрыв с помощью терминала. Послышался грохот ударов, твари все равно скоро пробьются здесь.

"Сделай что-нибудь"

Остаться здесь и удерживать дверь было глупой идеей, что он сможет сделать в одиночку?

"Сделай что-нибудь"

Он побежал по коридору с изяществом старика, используя те крохи времени, что получил. Позади Клаус уже слышал взрывы. Он почти скрылся за перекрестком, когда полковник услышал звуки выстрелов и свист пуль. Полотна превратились в кучки разорванного тряпья. Картины, призванные увековечить поражения ксеносов, стали свидетелями их триумфа. Браун добежал до конца коридора и повернул наугад, потом еще раз. Проход, по которому он сейчас ковылял, был слишком узким для тварей, и он надеялся, что здесь он прорвется.

"Сделай что-нибудь"

Идти на мостик не было никакого смысла: какую пользу он мог принести легендарным существам,

которых многие считали мифом. Существовали другие отряды воинов-аколитов, и он мог бы разыскать их... Мок найти кого-то жизненно важного для корабля, вроде инквизиторов.

- Они выстраиваются в очередь за смертью, - сказал Штейр. - Это было чистой правдой, орки высадились на корабль в дюжине мест и стекались к мостику. Чтобы попасть в мозговой центр корабля, было необходимо пройти через широкий зал, заканчивающийся узким, словно горлышко бутылки входом. Серые Рыцари сражались спиной к спине и уже создали целую баррикаду из трупов, но ксеносы все продолжали прибывать.

- Они утомительны, - произнес Вонум. Он сражался прямо в центре волны зеленокожих, психосилова алебарда Немезиды описывала круги, орки падали словно колосья. Братья прикрывали его огнем из штормболтеров.

- Эта "утомительность" обошлась нам дорогой ценой, - ответил юстикар.

- Это скорее раздражающий рой насекомых, - парировал Вонум.

Ксеносы начинали стрелять начиная со входа в зал, но все, чего они добились это пара разорванных гобеленов и мрамор, испещренный выбоинами. Меткость орков и отличная защита, которую давали терминаторские доспехи вместе давали не самый лучший результат. Штейр не стал спорить с Вонумом, рыцарь отошел далеко вперед, но мерзкий ксено-сброд не представлял для него угрозы. Охотники на демонов могли удерживать вход неопределенно долгое время, но в этом факте таилась горечь: они могли сдерживать поток, но не повернуть его вспять.

- Статус?

- "*Тиндарис*" уничтожил большинство абордажных торпед, но орки все прибывают. Мы можем с ними справиться.

- Твой тон менее оптимистичен, чем слова.

- Это как сражаться с роем, брат-юстикар. Они высаживаются на "*Пречистый свет*" быстрее, чем мы успеваем их сбивать, сражение будет долгим.

Штейр подавил желание выругаться, ради чего они здесь? Инквизитор Орбиана не отвечала на вокс-запросы, а он понятия не имел, что она планировала. Он связался с эпистолярием:

- Гаред, что нового?

- Ничего.

Голос псайкера был низким и хриплым из-за пси-давления зеленокожих. Не было никакого способа узнать исполнено пророчество или нет, из-за чего, как и всегда, будущее было размыто. Вполне возможно, что они умрут здесь, не принеся никакой пользы. К тому же будут уничтожены два судна. Сомнения приобретали реальные очертания. Штейр ничего не сказал, остальные вполне возможно испытывают такие же чувства, и он не собирался позорить себя.

- Экономьте боеприпасы, братья, - приказал командир. Как один, Серые Рыцари прекратили огонь,

оружие Немезиды колело, рубило и разрывало тела ксеносов. Сокрушив молотом очередного зеленокожего, юстикар отметил, что ярость атаки уменьшилась. Вскоре наступление окончательно встало и охотники на демонов я легкостью прорубились через весь зал, вскоре не осталось ни одного ксеноса.

- Куда они все подевались? - спросил Гаред.

Вскоре он получил ответ: палуба под ногами зашаталась от взрывов, видимо орки захватили нижние уровни. Астартес побросало на пол, на них полился дождь из разорванных кусков корпуса сторожевика и тел.

"Они убивают сами себя", - подумал юстикар, поднимаясь на ноги, но вскоре из рваных отверстий, словно муравьи, стали вылезать зеленокожие

- Я должен отойти назад, - сказал эписолярый. Голос был наполнен болью.

- Что... - начал было спрашивать Штейр, но он тоже это почувствовал. Нечто более сильное, чем пси-эхо ксеносов.

Присутствие чего-то невыразимо мерзкого.

Андовал уставился на диск. Он чувствовал, что решение где-то рядом. Орбиана была уверена в этом, и ее убеждение укрепило его собственное. Тем не менее, он не должен был продолжать без инквизитора. Защита вторичного лабораториума была на порядки слабее главного, и он просто не мог продолжать без Амалии. Артефакт усеивали вьющиеся линии мелких рун, но ученый пока не мог их прочесть. Пока.

- *Мы стоим на грани*, - говорила ему инквизитор.

Было ли это правдой? Он не знал. Но Эртуо уже много лет работал с Амалией, и не видел причин не верить ей. Она постоянно оказывалась права. Кафедра была заваленная инфо-планшетами, в то время как стены покрывали инструменты его *искусства*. Стазис-контейнеры для сохранения плоти требуемых образцов. Выполненная в виде гроба сурдобарокамера, содержащая куда более опасные образцы. Ряды пузырьков и колб с алхимическими реагентами, ждавшие своего часа, чтобы послужить Богу-Императору Человечества. Им требовалось немного времени, чтобы закончить труд, и инквизитор отчаянно боролось, выигрывая это время.

Тем не менее, он не должен.

Ум Андовала был полностью занят диском, в то время как старческое тело двигалось между кафедрой и столами с оборудованием. Ученый держал артефакт в правой руке. Глаза следили за концентрическими кругами рун, которые казалось все увеличивались и увеличивались, зовя его...

Он бы мог...

Эртуо ощущал сильное побуждение, словно нечто воздействовало на него.

Он обнаружил нить возможности, пока Орбиана была на Спокойствии в служении. Это было похоже на разыгравшееся воображение, и Андовал не принял этому значение, но, тем не менее, сейчас он был

уверен, что это больше, чем игра уставшего сознания.

Расти внутрь, расти вширь...

Неподвижный диск вдруг начал каким-то образом вращаться одновременно в несколько направлений, реальность извивалась, постоянно принимая новые формы. Источник находился где-то *там*, и только ждал когда пути сойдутся. И он, Эртуо Андовал, поможет ему. Оно парило над ним. Чем это могло быть, кроме как видением, посланным самим Императором? И кто, как не Он, мог направлять ученого. Он словно прозрел: они были не правы, начиная с орков. Необходимо было сосредоточить усилия на самой чуме. Необходимо было создать еще более страшную болезнь, инициатор, который сотрет с лица галактики целую расу. Он пошел в изоляционную комнату и коснулся левой рукой управляющего когитатора, правая держала артефакт, оставаясь по сути одноруким он работал как никогда прежде. Внутри, по его команде, дистанционно управляемые манипуляторы ожили и захватили адсорберы, до краев заполненные ядом. Выдвинулись мономолекулярные иглы, собираясь в стандартные блоки.

Расти внутрь, расти вширь...

Глаза следили, рука создавала. Ученый чувствовал величественность того, что создавал, это была воплощенная болезнь, принявшая совершенную форму. Она заключала в себе заражаемость и смертельность, боль и совращение, отчаяние. Спираль элементов, имеющая имя. Несмотря на то, что Эртуо не мог прочитать руны, он знал его. Это был *сокрушитель костей*, и Андовал знал симптоматику болезни. Орки будут биться в агонии, но им уже ничто не поможет. Ничто.

Ученый начал работать быстрее. Теперь он не обдумывал идеи, теории и концепции, а работал в едином порыве, словно охваченный лихорадкой. Последние остатки воли слабели, миллионы несуществующих созданий сминали барьеры, направляя его действия к совершенству.

И это совершенство являлось маяком.

Призыв.

В конце концов Андовал понял, *что* он сотворил, но времени на раскаяние не осталось, потому что сущность использовала его тело, чтобы воплотиться в реальности, очищая сосуд искусством чумы. Оно использовало плоть чтобы возвыситься, переделав ум, которой он управлял.

С ликующим криком мести тварь воплотилась в реальности.

Та долго не продержалась и начала *умирать*.

Глава 9. Глас чумы

Дверь сорвалась с петель и полетела прямо в инквизитора. Фурию отбросило на несколько метров в стену. Боль привела Хадриану в сознание. Что-то ужасно ревело, голос заставлял палубу вопить в агонии. Кроме того все вокруг заливала жидкость, казалось что какое-то море отходов нашло способ говорить. Слова анти-языка были словно лопающиеся пузырьки, бульканье, которое давило на сознание. Инквизитор испытала сильное желание заткнуть уши, вопль достигал своей комбинации, и у нее не было никакого желания выслушивать его. Нечто вылетело из помещения и начало распространяться по всему судну, а вслед за ним пришел распад. Сам воздух стал скользким, влажные стены источали слизь. Существо начало говорить. Несмотря на всю мерзость своего голоса, оно выговаривало слова на готике:

- РОДИЧ ТАУНА. Я ОТВЕТИЛ НА ЗОВ.

Стены вновь содрогнулись. Слова отпечатались у нее в разуме и таили угрозу, извращая все, к чему прикасались. И хотя тело Хадрианы было сломлено, она еще могла сражаться, вся жизнь инквизитора была посвящена борьбе с демонами.

Она начала двигаться. Хадриана не позволит врагу торжествовать, выжимая всю свою волю, Фурия заставляла свое тело повиноваться. Благодаря ранениям, полученным на Ангриф Примус, слабая плоть ушла, будучи замененной аугметикой. Она попыталась встать, но пальцы заскользили по поверхности, назвать которую стеной было сложно. Инквизитор упала, все тело затопило болью, но она подавила вопль, и вновь попыталась встать. Фурия медленно продвигалась прочь от торжествующего демона, платя за каждый метр волнами адской боли. Возможно ей удастся найти способ изгнать тварь. Она была вне зоны прямой видимости, когда весь сторожевик сотряс второй удар. Вихрь пронесся по судну, уничтожая и отравляя. Где-то на нижних палубах Клаус Браун споткнулся, нога увязла в невесть откуда взявшейся трещине. Он тяжело облокотился на стену и с ужасом отпрянул, когда понял, что та прикоснулась в ответ.

В кабине Терзателя Вархайт увидел как взрываются орочи истребители и абордажные торпеды, "Пречистый Свет" содрогнулся. Движение было быстрым и дерганным, животным, совершенно невозможным для корабля длиной сотни метров. Силуэт слегка изменился, словно судно начало таять или его обгладывали насекомые. Его свет погас, Серый Рыцарь слышал крики братьев по воксу и знал, что худшее случилось. Несколько секунд спустя он понял, что ошибался. Судно опять начало двигаться.

В импровизированных траншеях, созданных орками, Штейр даже сквозь пси-давление от тысяч зеленокожих почувствовал, что что-то воплотилось в материуме.

- РОДИЧ ТАУНА. Я ОТВЕТИЛ НА ЗОВ.

- Ложь - прорычал Вонум.

- Нет, - возразил ему библиарий.

" Нет", - подумал юстиакар. Вряд ли он бы обнаружил *его* в этом аду, это демон хотел, чтобы его нашли.

- Он знает о нас. Как?

Ему никто не ответил: корабль сотрясла серия мощных, гулких взрывов, разрывающих металл и камень. Невидимый таран, размером с Ленд-рейдер пробил судно, палубы вздымались и опускались словно бушующее море. На мостике возник длинный туннель, орков размазали по металлу словно перезревшие фрукты. Когда Гаред встал, то заметил, что отверстие заканчивается во мраке, выход расположен где-то в районе средних палуб. За разрушениями пришли миазмы, воздух стал горячим и влажным, в нем появились спирали, сочащиеся гноем. Из туннеля вырвались целые облака пара. А затем пришли Нерожденные, существа за Завесой. Повелители болезней, материализовавшееся где-то внизу лезли друг на друга, стремясь нести свое учение, проповедуя всему и вся. Это были существа из зеленой и серой плоти, изливающие целые водопады гноя. Рога, которые были больше держащих их голов, раскачивались взад-вперед, в такт неестественному пению. Песнь была монотонной, но для эпистолярия это был знак, мимо которого невозможно пройти. Через обрывы перепрыгивали демоны - огромные увальни с руками заканчивающиеся когтями. Они скакали, обломки металла скручивались под их весом, с языков, высунутых из клыкастых пастей, капал вязкий, чистейший яд. Между ног и лап тварей, на плечах и стенах ползали бесчисленные орды мелких, вонючих и необыкновенно омерзительных созданий - нурглингов. Крохотные создания бегали и прыгали, толстые животы тряслись, когда они хохотали. От этого звука смертные в мгновение ока сошли бы с ума.

Но для Гаредда, знатока таксономии демонов, в них не было ничего необычного. Чумоносцы. Твари Нургла. Нурглинги. Он знал их имена, и это давало силу противостоять им, защищало от иррациональности Губительных Сил. Он слышал ядовитые команды, которые высший демон пытался скрыть за своими криками. Он знал, что ему противостоят Серые Рыцари, и поэтому создание было особенно опасным.

Если его призвали.

Эпистолярий должен был добраться до мостика. Тем временем Нерожденные добрались до задних рядов орков и начали прорываться через нестройные ряды зеленокожих. Твари Нургла прыгнули на ксеносов, повсюду разбрызгивая слизь, но орки не дрогнули, от начавшей внезапно распространяться среди них чумы, но не устояли перед буйством жестокости и извращенности. Зажатые между молотом и наковальней, между ордой демонов и Серыми Рыцарями, ксеносы были быстро истреблены. Стена космодесантников в несокрушимых доспехах терминатора остановила зеленокожих и истребила их.

"Это грубая стратегия", - решил юстиакар. Грубая, но эффективная. Десятью метрами ниже бесновался огромный орк, закованный в броню, которой был бы счастлив любой танк. Тварь отдавала приказы и колотила по головам тех, кто исполнял их не так быстро, как хотелось командиру, или тех, кто прилагал недостаточно рвения. В глазах вождя горела хитрость, смешанная с жестокостью. Гаред не сомневался, кто именно отдал приказ подорвать палубу. Псайкер не обращал внимания на снаряды, рикошетившие от доспехов и вытянул руку, с латной рукавицы сорвался пучок голубых варп-молний. Они сорвали с главаря броню, окутав сияющей паутиной. Тварь взревела, но выдержала и с радостью приняла достойный её вызов. Но эпистолярию не было суждено завершить начатое: перед ксеносом возникли три ведьмы, носившие ожерелья из черепов и державшие посохи, связанные шипованной цепью. Они как один приняли на себя пси-атаку охотника на демонов. Они были сосудом воплощенной войны. Шаманы погасили мощь молний и вытолкнули их обратно. Ярость удара испепелила орков между библиарием и

шабашем, а затем врезалась в Рыцаря с силой электрички. Пси-капюшон раскалился добела, антипсихическая защита была перегружена, отражая удар. Мир вокруг Гаред превратился в свистящий и разлагающийся ужас во плоти, но эпистолярый противопоставлял ему чистейшую ярость, направляемую праведностью. Объединенная мощь шабаша могла уничтожить его, но библиарий сопротивлялся, опустошив все свои внутренние резервы, он не обесчестит себя, умерев столь позорно, он, Серый Рыцарь, не позволит себе *так* умереть. Он собрал свои силы и буквально опустошил реальность. Материум закричал, эпистолярый развел руки, и между ним и орками появилось ненасытное *ничто*.

Военачальник, как и другие орки, стоял наверху, стреляя, двое из них подняли ракетометы. Первый промахнулся, ракета окутала Гаред облаком пламени и обломков. Прежде чем второй выстрелил, псайкер поднял штормболтер и череп ксеноса взорвался. Дергаясь в конвульсиях, тварь надавила на спусковую скобу, ракета взорвалась в рядах зеленокожих, разрывая тела на части.

- Уходи, брат, мы прикроем тебя, - раздался в воксе голос юстикара.

Гаред не стал смотреть вниз. Он верил в своих братьев, так же как и они в него. Серые Рыцари удержат мостик. Он взбирался быстро, но некоторые обгоняли его: выжившие орки использовали свои примитивные гранаты, чтобы добраться до двери. Вместе с ними ползли нурглинги, как и толстые, раздутые от сонма болезней отвратительные насекомые.

- *ОДИН. ВСЕГО ОДИН ДАР. Я ОБЕЩАЮ.*

Доносящееся с поля боя пение чумоносцев изменилось, что имело значение для эпистолярия. Он различал несколько основных голосов. Слова складывались в имя. Имя в дар.

Гаред продолжал восхождение, несколькими метрами ниже Штейр стрелял по оркам и нурглингам. Псайкер прошел оставшиеся несколько метров до мостика и попал в царство кошмаров и тьмы.

Стены, палубы и потолок мостика были больны проказой. Гравюры, висевшие на сводчатых стенах, потеряли четкость и оплавилась, серебро и мраморный белый цвет заменил гнилостный серый. Только святое оружие, за которым пришел библиарий, было нетронутым разложением. Защитники мостика - команда и два отряда воинов-аколитов - были легкой добычей как для орков, так и для неестественных заразы Повелителя Распада. Когда Серые Рыцари вошли, большинство были мертвы, ксеносы добивали выживших. Некоторые еще сражались, - и это были самые решительные из них. Когда двери были разрушены, вместе с зеленокожими ворвались целые сонмы болезней, принеся с собой отчаяние. Палуба была устлана телами, застывшими в позах совершенной агонии. Гаред вспомнил скелет в гробнице Менхерта. Он мог почувствовать имя инфекции, она словно взывала к нему: *сокрушитель костей*. Она праздновала свое рождение. Монтгелас лежал рядом с разбитым оккулюсом, лаз-пистолет еще был зажат в омертвевших пальцах. Казалось, словно каждую половину тела капитана отразили относительно середины: глаза и нос находились на левой стороне лица, рот - на правой. Кости черепа не были повреждены и челюсти закрывались и открывались в безмолвном вопле. Позвоночник, руки и ноги, каждая кость в его теле были вывернуты или изогнуты, искривление наслаивалось на искривление, пока, в конечном итоге, боль не убила его. Остальные лежали, скрючившись похожим образом. Поразившая их

болезнь была к их счастью быстрой, но крайне болезненной. Некоторые валялись на палубе, другие висели прямо на боевых постах, третьи сидели, изменения удерживали их в вертикальном положении. Орки оторвали свое внимание от вырезания смертных и потопали к центру мостика. Машина войны, похожая на Астартес, но во много раз выше орка. Мерзкие руки ксеносов марали освященную броню рыцаря-дредноута Немезида. Гаред открыл огонь, вскоре к нему присоединился юстикар, вместе они зачистили мостик от зеленокожих и нурглингов. Битва застыла на некоторое время. Эпистолярый посмотрел на изможденных смертных и пожалел, что нет ни времени, ни боеприпасов, чтобы даровать им Милосердие Императора. Еще хуже сожаления к людям было чувство неизбежности, прочно угнездившиеся в охотнике на демонов.

- Вот результат исследований радикала, - произнес Штейр. - Мы прибыли слишком поздно, чтобы остановить ее безумие.

- Нет, - ответил библиарий. - Мы как раз вовремя.

- Ты так думаешь?

Псайкер обошел Немезиду и указал на дыру в палубе:

- Мы сделали это. Все благодаря нам.

Страх был чужд Серому Рыцарю, отчаяние не могло завладеть им. Но он сталкивался с воплощенный ужасом, и знал, что *сейчас* имеет огромное значение.

Повсюду разносился шепот:

Сокрушитель костей, сокрушитель костей, сокрушитель костей...

И вновь раздался чумной, полный мрачной фамильярности голос, от которого сотрясался весь корабль:

- ТЫ ЗДЕСЬ, РОДИЧ ТАУНА? Я ДОЛГО ЖДАЛ ЭТОГО МОМЕНТА.

- И все это из-за нас, - повторил Гаред. Он задавался вопросом:

"Возможно ли искупление?"

Голос. Отвратительный, злобный голос. Он не мог существовать, но тем не менее он был, крича по всему кораблю. Браун завопил, как только услышал его и схватился за голову, пытаясь выдавить червей. Судно ходило ходуном, переборки лопались, двери между отсеками сминало, Клауса бросило на палубу и подхватило штормом, было не за что зацепиться. Когда он смог остановиться, то посмотрел вверх: там еще осталось несколько целых люминисфер. Судя по всему, он все еще оставался где-то на нижних палубах. Потолок исказило, словно что-то пробивало себе путь по кораблю. Полковник с трудом мог встать. Вроде ни одна из костей не была сломана, но все тело было залито болью. Браун облокотился на стену и стоял так какое-то время, приходя в себя. Когда он уже собирался пойти дальше, то резко одернул себя, но потом передумал и продолжил путь, идя туда, где разрушения были обширнее, хотя

Клаус не имел понятия, почему он идет туда, а не куда-то еще. Орков он не слышал, но зато весь корабль был заполнен шелестом тысяч влажных насекомых, словно он попал в кошмары, которые ему в детстве рассказывала мать. Благодаря вере, благодаря долгу он продолжал идти в недра "*Пречистого света*". Ужасы, которые он слышал, остались над ним. За следующим перекрестком полковник слышал, как по коридору тащат что-то тяжелое и инстинктивно приготовил лаз-винтовку. Из темноты выползал фигура, ковыляя, держась за стену. Замотанная в тряпки, она двигалась с машинной одержимостью. Неуверенно, она подняла голову, лицо, которое увидел ветеран, было наполовину машиной и наполовину плотью, человеческая часть лица была изуродована тяжелыми ранениями. Клаус крепче сжал лазган, но затем увидел болтающуюся на шее фигуры розетку, точно такую же, какую он видел у Амалии Орбианы. Она давала ей неограниченный авторитет, и полковник слышал, как её называли Серые Рыцари.

- Хадриана Фуриа, - спросил он?

Призрак кивнул и указал на горло, Клаус понял, что она не может говорить. Он подошел, чтобы помочь. Несмотря на то, что аугметика имела большой вес, с помощью Брауна инквизитор могла медленно ходить.

- Я отведу вас... - замолчал он. Куда он мог не отвести?

Фуриа сделала властный жест, и полковник кивнул. Они направились к корме.

Снова раздался мерзкий голос, от которого содрогнулась реальность.

- Богохульство, - сказал Вонум.

Гаред что-то проворчал в ответ. Мышление библиария отличалось от такового среднего Рыцаря. Внутреннее око юстикара видело лишь тьму. Гаред стоял на коленях перед машиной войны и шептал молитву приветствия, затем взобрался на алмазную ногу и начал процесс активации.

- Реликвия, которую вернула Амалия... - сказал Штейр.

- Опасен, как мы и думали, - прервал его эпистолярый.

- Здесь мы правы, - вставил Вонум. Он, Борсам и Гундабар удерживали вход, отстреливая демонов. Ардакс и Тигерн формировали следующую линию обороны, стреляя, пока их братья перезаряжались. Пока их было достаточно, но когда придут основные силы демонов, они не смогут сдержать их.

- Да. Мы не ошибались.

Командная сцепка нависала над наплечниками Гаред, зафиксировав торс охотника на демонов.- И не ошибаясь, делая *правильные* вещи, загнали Орбиану в угол, где ей пришлось пойти на отчаянные меры, которые закончились бедой.

- Возможно. Возможно и нет. Но мы убедились, что гарантий, которые она дала, было недостаточно.

- Это спорно, - опять влез Вонум.

- Когда я был в гробнице, - продолжил псайкер. - Я обнаружил кольцо, покрытое гексаметрическими защитными рунами. Коснувшись его, оно рассыпалось. Демон, который вскоре появился, только ждал этого со времен смерти Менхерта. Артефакт призвал его, но я был слеп тогда.

Штейр столкнулся с чем-то похожим уже здесь, на корабле.

- Из-за нас Орбиана не покинула систему. Нас атаковали орки, и мы застряли, в противном случае Амалия забрала бы артефакт и обрела искомое, - он позволил себе вздрогнуть на мгновение. - Мы привели орков, «Пречистый свет» остался на орбите, и именно мы сделали решение, последствия которого сейчас можно наблюдать.

- Связь могла возникнуть только здесь, - осторожно сказал Гаред.

- Потому, что прогностикары отправили нас сюда?

- Мы не могли игнорировать предупреждение, - ответил библиарий. Он уже закончил Ритуалы Пробуждения, механодентриты рыцаря-дредноута соединились с его собственными синаптическими имплантатами, охотник на демонов обрел новое тело.

- Ты прав, брат, - согласился юстикар. - Поступив иначе мы бы как еретики изменили своему долгу.

Невероятно, но еще большие сомнения вновь одолевали его. Он столкнулся со странными и бессмысленными объектами предсказания, но теперь они подтвердились. И что это означало? Что Серыми Рыцарями помыкали, словно марионетками? Им теперь придется сражаться с демонами, которые были здесь только благодаря инквизитору и его отделению.

Он не мог принять это.

- Твоя мудрость дает нам надежду, брат-эпистолярый, - сказал Штейр. - И в то же время мы разрушим надежду врага.

- Как демон узнал о нас? - спросил Борсам.

- Он сам нам и скажет, - ответил юстикар. - Мы выбьем ответ из его гнусной пасти.

Тем не менее, вопрос был весьма актуален, темные догадки терзали Рыцаря. Если они верны, то окажется, что он убил одного врага только для того, чтобы встретиться с другим. Он спросил Гаред:

- Ты готов, брат?

- Как всегда.

- Тогда приступим.

Он сражался с самим собой, но юстикар не лишит отделение славы, которой оно заслуживало. Штейр подошел к входу. Великое зло несло угрозу Империи. Противостояние Хаосу - смысл жизни Серого Рыцаря.

Позади него эпистолярый начал нараспев произносить молитву пробуждения:

"Проснись. Император взывает к тебе, о рыцарь-дредноут. Империи взывает к тебе. Я взываю к тебе, и отдаю свое тело и душу. Наполни пламенем мое тело, и я стану пламенем твоего сердца. Даруй мне силу и стойкость, и я дам тебе праведную цель."

Мостик заполнил низкий, глухой гул пробуждающегося к жизни реактора Немезиды, воплощавший собой ярость.

Молитва Гаред взывала к юстикару. Сила и воля. Вера. Это - скелет Серых Рыцарей. Основа ордена.

Штейр и его братья воплощали ее. В преддверии битвы его вопросы и сомнения не имели смысла. Конечно, они вернутся, но сейчас они не значили ничего. Он жил только для священной войны против Губительных Сил и их приспешников. Сегодня они познают его гнев. Он покарает их за сомнения и вопросы, мучившие Штейра. Возобновив молитву, подпитываемый гневом, юстикар сделал шаг, отойдя от своих братьев, он наблюдал над воплощенной мерзостью, схлестнувшейся с грязными орками, мостик пока находился в недосягаемости орд врагов.

Гаред громко провозгласил:

- Во имя Императора!

Рыцарь-дредноут сделал первый, громopodobный шаг. Огонь войны горел в сердце юстикара. Он открыл вокс-канал с Саалфранком и Вархайтом:

- Ограничьтесь защитой "*Тиндариса*". Орки должны получить свободный доступ к "*Пречистому свету*".

Вархайт подтвердил приказ. Саалфранк спросил:

- Юстикар?

- Здесь есть, чем им заняться.

Затем он обратился к отделению:

- Настало время резни. Мы словно коса пройдем сквозь ряды демонов, и отправим их визжащего повелителя обратно в имматериум. Штейр высоко поднял свой молот Немезиды и взревел:

- Я молот!

Звук эхом пронесся по кораблю, каждое отродье варпа услышало его и затрепетало в ужасе.

"Я правая рука моего Императора, инструмент Его воли, латаная рукавица на Его руке, острие Его меча"

- *Мы молот!* - отозвались братья.

Они бросились по склону на волну зеленокожих и приспешников Чумного бога, и обрушились на них словно булава. Вновь Серые Рыцари были на войне.

Глава 10. Отец Чумы

Каждый вздох сопровождался дикой болью. Слово ножи в горле, словно раскаленные угли в еще функционирующем легком. На границах зрения висели странные вещи, но она не собиралась сдаваться. Долг превыше всего. У нее еще осталось задание.

Отсутствие голоса раздражало, и Клаус Браун, старый солдат, медленно, но верно учился понимать ее жесты. Дорога была длинной, необходимо было пройти немногим больше тысячи метров корпуса. Если бы ноги не были ранены, это заняло бы совсем немного времени, но в нынешней ситуации одному Императору ведомо, когда они доберутся до цели. Постоянно приходилось брести по завалам, обходить

тупики или целые провалы, возникшие в корпусе. По всему судну распространились признаки разложения, в основных системах отсутствовало напряжение. Губительные Силы хотели прибрать к рукам сторожевик.

Инквизитор помешает этому.

Лицо полковника было серым от истощения и ужаса. Хадриана ощутила укол жалости, по отношению к этому человеку, он встретился с теми, кого не было во Вселенной вообще, как его учили схолуме, но, несмотря на это, он неплохо держался. Они были примерно в середине корабля, когда откуда-то сверху послышались звуки большого сражения. Аугметическое ухо Фурии различали тяжелые шаги рыцаря-дредноута. Кроме них были еще твякающая речь орков, и другие, более отвратительные звуки, а над всеми ними был выворачивающий все наизнанку рев, зовущий Серых Рыцарей к себе. Браун вздрагивал каждый раз, когда слышал его. Удивительно, но сотни полей битв даровали ему стойкость к завываниям демона.

- Оно знает о них, не так ли? - шепнул Клаус.

Инквизитор кивнула. Отдающиеся эхом слова означали, то, что враг уже встречался с братством Серых Рыцарей ранее, питая при этом особую ненависть у юстикару Тауну. Это кое-что говорило Фурии, и она надеялась, что ошибается. Возможно их миссия была важнее, чем она думала.

Сверху послышались тяжелые шаги и скрип когтей по палубе. Полковник колебался, но Хадриана продолжила путь, и он лишь кивнул в ответ. Звук доносился спереди. Они находились в главной галерее, погружённой во тьму, ведущей на верхние палубы. Люминопластины были разрушены.

"Совсем недавно", - догадалась Фуриа.

Они выползли из своеобразного терминатора и стали ждать, Клаус поднял лаз-винтовку. Существо во тьме было нетерпеливым, оно тут же выскочило на них, это оказался чумоносец. Рог находился в левой части головы, с туши свисали мешки и костные протуберанцы. Они бубнили:

сокрушитель костей, сокрушитель костей, *сокрушитель костей.*

Тварь размахивала ржавым клинком, покрытым зубцами, размером с инквизитора. Человек инстинктивно отпрянул. Это спасло ему жизнь, свинг демона прошел на расстоянии пальца от его лица. Лаз-выстрел опалил бок твари и сжег жир, но демон едва ли заметил попадание и лишь выбулькнул из своей глотки, полной мокроты, несколько не-слов. Полковник отступал назад, руки, держащие лазган, обмякли. Фуриа отстегнула с пояса псайк-гранату и швырнула в Нерожденного. Граната полностью скрылась в его полном складок животе. Пузо демона уменьшило силу взрыва, но в воздух все равно надулось облако, полное пси-реактивных частиц. Полковник не был псайкером, а инквизитор обладала слабыми пси-способностями, и создание варпа ощутило всю силу анти-псайкерского оружия. Он задергался, и визжал как грокс на скотобойне.

+Теперь+, - послала инквизитор. - +Стреляй+

Просто смотреть на демона было больно, но Бодун преодолел себя и начал стрелять по глазам, ослепляя чумоносца. Тот взревел и в попытке уничтожить источник боли метнул меч с силой достаточной для того, чтобы пробить стену. Затем тварь-из-за-Завесы метнулась вперед, и пронеслась перед инквизитором. Хадриана встала на колени, и, читая литании чистоты, подняла демонический клинок. Произнося клятвы понести полную епитимию, она, словно маятник, ударила чумоносца, используя длину и вес клинка для большего импульса. Сильный удар отрезал ноги твари, и она рухнула на пол, из

глотки вырвался вопль чистой ярости. Браун истощил энерго-ячейку, поливая демона огнем, целясь в голову. Фуриа вытащила лезвие, покачиваясь, но все-же удержавшись на ногах, обезглавила тварь, ее тело растеклось по палубе. Клаус встал прямо в середину мерзкой лужи и помог инквизитору встать, та дала ему приказ двигаться к корме, дав ему цель, прежде чем он стал бы подробно обдумывать происходящее. Потрясенный, полковник кивнул, и вместе они двинулись к корме.

Наконец они сражались со своим настоящим врагом. Юстикар размахивал молотом, уничтожая демонов. Ему передалась жестокая радость оружия Немезиды, очищающего галактику Императора от порождений варпа, оно потрескивало, наконец, вкусив плоти Нерожденных, для уничтожения которых и было создано. Отделение врезалось в орду, прорываясь через толпы орков и демонов, разрывавших людей словно игрушки, но не имеющих даже шанса устоять перед охотниками на демонов. Отделение действовало как один и твари падали словно колосья под жнецом. Единственным способом хотя бы замедлить Астартес было попытаться задавить их числом. Демоны и зеленокожие заметили смертельную угрозу в своих рядах и ринулись к космодесантникам, залив их волной гнилой плоти. Ксеносы искали лишь битвы, в то время как Нерожденные служили более высокой цели, служа хозяину, который хотел захватить корабль. Штейр заметил огромного орка, видимо военачальника, "босса", как их называли сами твари. Но поток демонов и невысокая скорость продвижения не дали ему этого сделать, юстикара омыло едким раздражением. Астартес шли все дальше и дальше, позади Гаред, управляя рыцарем-дредноутом, разрывал демонов обрекающими кулаками, и оставлял от ксеносов лишь исходящие паром оболочки. На левой руке был установлен тяжелый инсениратор, огнем которого эпистолярый прикрывал братьев, Нерожденные корчились и визжали в святом пламени, на левой находился гатлинг-псиленсер и великий меч Немезиды. Псайкер осторожно использовал его, и юстикар решил, что Гаред бережет его для кого-то особого. Время от времени он вершил Правосудие Императора с помощью своих пси-способностей. Связь демонов с материальной вселенной нарушалась и чумоносцы, как и твари Нургла, отправлялись обратно к своему владыке, нурглинги лопались словно пузырьки. Время от времени охотники на демонов выпускали короткие очереди освященных боеприпасов, мечи, алебарды резали, кололи, потрошили и рубили, Астартес продвигались все глубже.

А затем великий враг возопил.

- ПОШЕВЕЛИВАЙСЯ, СУДЬБА ЖДЕТ, РОДИЧ ТАУНА! СЛУЖИ МНЕ ХОРОШО, И Я ПОПРИВЕТСТВУЮ ТЕБЯ СРЕДИ СВОИХ ДЕТЕЙ!

Между ударами алебарды Вонум сказал:

- Мерзость хочет, чтобы атаковали ее.

Юстикар что-то проворчал в ответ. Оно пыталось соблазнить Серых Рыцарей вместо того, чтобы сражаться? Была ли это очередная хитроумная уловка? Он не заботился об этом, все равно все будет предано огню и мечу.

- Если он хочет, чтобы мы встретились, - сказал он. - То только приближает свое собственное изгнание.

Он разорвал торс очередного демона, когти царапали священную броню.

- Не так ли, брат-эпистолярый?

- Мы должны победить его, - ответил Гаред.

Своевременное предупреждение.

Все глубже и глубже. Они почти не встречали орков, зато нападения демонов стали более организованными. Нерожденные верили в свою силу, и долг Штейра состоял в том, чтобы показать, что они ошибались.

Вы хорошо мне послужили.

Концепция прорвалась через ментальные барьеры юстикара. Он столкнулся с ней, несмотря на то, что сражался. Вернее потому, что сражался. Штейр с еще большей яростью набросился на демонов и зеленокожих. И хотя он внял предупреждению брата, юстикар не стал отрицать эту мысль. Возможно Серые Рыцари обеспечили исполнения пророчества, возможно события не оказались бы связаны. Возможно вера в Бога-Императора отрицало это. Кроме того, был шанс, что Орбиана уже была запятнана Хаосом, требовалось нечто большее, чем интуиция, чтобы привести "Пречистый свет" в систему и выпустить чуму. Если так, то кто-то могущественный должен был влиять на события за пределами эмпирей. Что ж, так тому и быть, все равно ничего не изменилось, им нужно изгнать эту тварь. Туннель был достаточно широким, чтобы туда поместился рыцарь-дредноут. Нерожденные атаковали сплошной массой студенистой плоти, твари пытались прокусить освященный керамит, но юстикар и его отделения пресекали все попытки. Стало трудно идти просто из-за количества серо-зеленых туш, но вскоре они расступилась, пропуская к своему повелителю. Стена за ними закрылась, и Серые Рыцари оказались в огромном помещении, вырезанном в судне. В углах висели гобелены, какие-то ящики, металлические коробки и перегородки, облицованные мрамором. Со стен, потолка и с каждой поверхности капала фосфоресцирующая слизь, в воздухе летали споры и целые рои жирных муз. Нерожденные заполняли все пространство, колыхающее море демонической плоти, а в центре, на троне, восседал их господин.

Демон был огромным, словно раздувшаяся гигантская жаба. На голове росли три изогнутых рога, центральный был коротким, в то время как остальные два длинными. Правый был сломан, из него сочилось что-то красное и зеленое. Великий демон зашипел, когда отросток порвал плоть на плече. Челюсть была огромной, тварь улыбалась, и ее улыбка была размером несколько метров. Складки и фурункулы свисали с жирной туши, сгнивший двойной язык Нерожденного лизал ряды пеньков. Раковые пузырьки появлялись в складках лица и тела, существо издавало радостный визг при появлении новых. Они присоединялись к сотням сородичей, образуя подкладку, на которой сидел демон. Трон представлял собой сборище ядовитых обломков, некоторые из них Штейр узнал - это были инструменты из главного лабораториума, о предназначении остальных он даже не догадывался. Рядом с руками твари-из-за-Завесы находились перегонные кубы и реторты, по ним бежала беловатая жидкость, все вокруг покрывала грязь. За этой жуткой лабораторией находился разлом в реальности, пульсируя не-светом. Из него выливался бесконечный поток чудовищ, присоединившийся к сородичам на полу. Злобные глаза великого демона смотрели на Штейра, в них светилась извращенная мудрость, казалось, тварь взглядом заявляла о всей серьезности своих намерений.

- **ВЫ НАШЛИ МОЙ ПОТЕРЯННЫЙ РАЗРЫВАТЕЛЬ КОСТЕЙ!** - сказал Ку'Гат Отец Чумы. - **ТЫ НЕ ТАУН,**

НО Я ДАМ ТЕБЕ ДАРЫ, ПРЕДНАЗНАЧАВШИЕСЯ ДЛЯ НЕГО!

Юстикар испытал головокружение от высокомерия Нерожденного. Нет, он не был Тауном. Вечный нашел великого демона во время заражения Курва. Он уничтожил физическую оболочку Отца Чумы, изгнав того в варп, победа вошла в легенды, но конец вторжению положил только Экстерминатус. Семеро Серых Рыцарей стояли перед Ку'Гатом, и пусть среди них не было Тауна, но они оставались охотниками на демонов, лучшими воинами Галактики. У них не было даже надежды победить, но они были Серыми Рыцарями, и не могли поступить иначе.

Наконец они достигли энжинариума. Их путь. Демоны не встречались по пути, а группы орков, слонявшиеся по сторожевику в поисках битвы, они переждали в тенях. Управляющий зал был покрыт расчлененными телами, лежащими прямо на контрольных панелях и когитаторах. Ксеносы вырезали их и ушли, они не пытались удержать корабль, их единственным желанием было убивать. Станция управления находилась на монолитном ядре варп-привода. Под палубой находились проводящие каналы и реакторы плазменных двигателей. Массивные колонны из адамантия и сдерживающие поля противостояли деформации, и уменьшали колебания несущих структур судна.

- Двигатели нестабильны, - сказал полковник.

Инквизитор согласно кивнула.

- О, - только и ответил Браун, когда понял, что она собирается сделать. Фуриа приковывалась к управляющей клавиатуре, и Клаус удивился, что она еще жива и может двигаться. Полковник подошел к рядам вокс-рожек, взял один, и начал переключать вокс-каналы, пытаясь связать с юстикаром Штейром.

Челюсти Ку'Гата раскрылись от удовольствия, при виде подошедших к нему Серых Рыцарей. Юстикар почувствовал, как нурглинг лопнул под его бронированным ботинком. Он держал молот на плече, готовясь нанести удар. Головная часть молота пылала, как и все оружие Немезиды, чувствуя демоническое присутствие. Отделение пребывало в психическом отделении, каждый космодесантник излучал праведную ярость. Теперь щит веры, защищавший каждого Рыцаря, усилился совместным присутствием до такой степени, что вздумавшего было напасть на них чумноса просто разорвало на части. Ку'Гат ждал, пока Штейр не окажется на расстоянии нескольких шагов, но не стал подниматься со своего зловонного трона, а вместо этого тряхнул рукой: из толстой, покрытой язвами ладони вылетело целое облако жирных, черных мух. Это было словно со всего размаха врезаться в стену, насекомые полностью покрыли визор шлема, сотни тысяч жвал пытались прокусить броню, со звуком *тик-тик-тик-тик-тик-тик-тик*. Юстикар начал было идти вперед, но он словно ослеп, не имея понятия куда направляется. Штейр описал молотом дугу, и на мгновение, обретя зрение, обнаружил себя, стоящего у ног великого демона Нургла. Он поднял оружие, но в ответ на него с новой силой напали мухи и нурглинги, забираясь в сочленения доспеха, они мешал двигаться, охотник на демонов вновь потерял чувство направления.

- Этот трус хочет ослепить нас и позорно сбежать, - сказал по вокс-каналу отделения Вонум.

- Нет, - возразил командир.

Он сражался лишь для того, чтобы на мгновение снять пелену с глаз и сделать еще один шаг, в шлеме раздался голос старого полковника:

- Мы в энжинериуме, лорд.

Мы. Значит, инквизитор была с ним. Они прошли через весь корабль, полный болезней, демонов и орков.

- Начните протоколы уничтожения корабля, - крихтя от усилий, пытаюсь поднять молот Немезиды над морем демонов и насекомых произнес юстикар. - Свяжитесь с капитаном Саалфранком, пусть настраивают телепорт на мой сигнал. Тем не менее, нельзя было допустить, чтобы великий демон ушел самостоятельно, необходимо было снова изгнать его. Он, напрягая каждую мышцу, опустил молот. Ударная волна раскидала мух и нурглингов, путь к Отцу Чумы был свободен.

Как один, Серые Рыцари открыли огонь. Освященные болты, снаряды пси-ленсера и пламя инсенератора, все это обрушили охотники на демонов на Ку'Гата. Демон взревел от ярости и боли.

- Мы покажем тебе нечто худшее, чем боль, мерзость, - взревел юстикар, и, не переставая стрелять, бросился к Великому нечистому. Тот лишь наклонился и его трон соскользнул быстрее молнии. Штейр принял на себя всю силу удара, несмотря на всю силу и веру, его отбросило на несколько метров назад, броня потрескалась. Нурглинги и мухи вновь окружили его, но охотник на демонов стряхнул их, как только встал. Только Гаред смог продолжить атаку, почти в упор нацелив пси-ленсер. Но внезапно, прямо перед дулом орудия возник Борсам, которого сжимал в руках Отец Чумы. Эпистолярый колебался.

- Стреляй, - завопил Серый Рыцарь. Это были его последние слова. Сохраняя серьезное, словно при проведении эксперимента выражение лица, великий демон разорвал Борсама пополам. Вдруг помещение наполнилась пламенем. Взрывы разрывали демонов на части, пол засыпало остатками из склизких тел и залило гноем. За первой волной взрывов последовала следующая. За ней пришли орки. Хитрый босс объединил соперничающие кланы зеленокожих, по максимуму вооружив их гранатометами. Пространство зала заполнили тысячи жаждущих битвы, ревуших от ярости гнусных ксеносов.

Браун вздрагивал каждый раз, когда по кораблю разносились утробные, склизкие, чавкающие звуки. Согласно инструкциям инквизитора он вырубил последние функционировавшие основные системы и духов защиты реакторов, с затем, одновременно, прервал подачу энергии на сдерживающие поля. "*Пречистый свет*" завыл. Судно пало, стало *живым*, и сейчас, получив смертельные раны и умирая, оно вопило. Клаус это ощущал всеми своими чувствами. Он провел полжизни в пустоте, в трюма вонючих транспортников, перевозивших его от одной войны в другой. Его ладони потели, он повернулся к рядам красных рун на контрольных панелях, экранах, и оборудовании автоматического восстановления. Он задался вопросом, как ему получалось контролировать себя после всего, что произошло за последним двадцать-четыре часа. Фуриа протянула ему мельта-бомбу. Она не сразу дала ее, предварительно долго, многозначительно смотря на нее.

- Я знаю, что мы можем умереть здесь, - сказал он. Тем не менее, я без колебаний выполню приказ.

Она кивнула и закрепила мельта-бомбу на основании варп-привода.

Разум и тело Гаред были отдельными сущностями. Плоть без сознания находилась в командной сцепке рыцаря-дредноута. Его ноги стали ногами машины войны, руки стали орудиями. Нечто маленькое, висевшее на груди, просто повторяло его движения. Он был Немезидой, и Немезида была им. Руки непроизвольно поднялись, кулаки сжались, реагируя на смерть брата. Единственным звуком, который мог произносить голос рыцарь-дредноут, был грохот орудий, и его слова перекрывали шум по всему кораблю, Раскрутившиеся стволы гатлинг пси-ленсера залили Отца Чумы волнами взрывов. Демон даже на замедлился, но отвлекшись, он не заметил великого меча Немезиды, устремившегося к нему. Клинок вошел глубоко, разрезая прогнившую демоническую плоть, Ку'Гат завыл от боли. Под его адамантиевыми ногами кипела битва: братья эписистолярия рубили, кололи и разрывали тела Нерожденных, но на место каждого изгнанного вставал еще десяток.

Нет, - подумал Гаред.

Нет, - послал он Немезиде.

Тяжелый инсенератор выпустил поток священного пламени прямо в открытую рану, ихор полился на Рыцаря, разъедая керамику. Отец Чумы ударил руку с мечом, но доспех выдержал. Библиарий перенаправил поток психокинетической энергии от пси-ленсера к мечу. По клинку побежали голубые молнии, имматериум прожигал плоть Великого нечистого, та пузырилась и шипела, гной кипел, кожа вместо зелено-серого начала светиться серым. Ку'Гат широко разинул пасть, извергнув миллионы болезнетворных мух. Они окутали рыцаря дредноута. Силовое поле пало под таким натиском, сотни тысяч насекомых начали проедать броню, не причиняющие вреда по одиночке, но все вместе способные нанести урон.

- *НИЧТО НЕ ВЕЧНО*, - захохотал Нерожденный.

Эта была не просто насмешка, это был приказ. Начался распад.

- Братья, - вскричал Гаред. - Мне нужна ваша сила.

Он начал читать Песни Битвы.

Серые Рыцари услышали его, и ответили, голосом, умом и душой. Библиарий стал никем и всеми одновременно. Он стал Вонумом и Тигерном, Гундемаром и Ардаксом, все они, как один, сражались с чумоносцами, выигрывая время. Было мало что видно сквозь вспышки оружия Немезиды, разрубающего демоническую плоть. Ардакс потерял руку, ее отрезало сразу за плечом, когда мечи Нерожденных наконец пробивали броню. Все тело горело огнем, в крови были сотни инфекций и вирусов, но Астартес продолжал сражаться. И конечно он был Штейром. Юстикар стоял у слияния двух морей, потоков орков и демонов. Там на него напал босс. Два гиганта, закованные в массивную броню, обменивались сокрушительными ударами, от которых в мгновение ока погибли бы меньшие сородичи. Мухи покрывали каждого из них, превращая воинов в размытые силуэты. На каждый удар Рыцаря тварь отвечала двумя, и, казалось, не устает, в то время как юстикар уже сражался долгое время, а броня потрескалась. Несмотря на то, что все охотники на демонов достигли, казалось, предела своих возможностей, они присоединились к нему. Вся воля Серых Рыцарей, их чистейший гнев, ненависть и вера, все это сконцентрировалось в психосиловом мече Немезиды.

Не обращая внимание на смертельные раны, Ку'Гат, словно яйцо, сжал силовое поле, защищавшее эпистолярия.

- *ВСЕ УМРЕТ. Я ДАЮ ВАМ СВОЙ ДАР, ЗАКЛЮЧАЮЩИЙ В СЕБЕ ПРАВДУ.*

Поле упало в сиреновой вспышке. Мухи атаковали командную сцепку, и тогда рыцарь-дредноут действительно закричал. Боевой клич отделения, который в унисон проревели Астартес, достиг даже самых глубоких мест "*Пречистого света*". Гаред крутанул клинок и вонзил его в торс демона, напрягая все силы. Но плоть Ку'Гата начала регенирироваться, зеленоватое мясо вновь отрастало, сразу за движением меча. Библиарий не сдавался, в попытке изгнать Нерожденного он позволил самой своей *сущности* течь по лезвию клинка, собираясь принести себя в жертву ради более высокой цели. Воплощенная скверна отшатнулась, бесформенный кусок плоти, что-то бормочущий. Гаред словно провалился куда-то, но, даже умирая, он ощущал присутствие юстикара. Штейр закричал:

- *Сейчас!*

Серым Рыцарям, Саалфранку, Хадриане и старому полковнику, одно-единственное слово.

Сейчас.

А затем пришел конец

Эпилог

Взрыв реакторов "*Пречистого света*" уничтожил собранные из мусора хлам-корабли орков. Также он перегрузил пустотные щиты "*Тиндариса*", но в критически важных зонах их восстановили прежде, чем корабль получил сколько-нибудь значимые повреждения. Множество судов ксеносов, объятые пламенем, с разорванными корпусами, сияющими метеорами рухнули на планету, которую собирались захватить.

Победа была одержана в пустоте, и ее никто не праздновал шумными возлияниями.

Но, тем не менее, это была победа.

Главная телепортационная установка ударного крейсера захватила и настроились на маячки в броне Серых Рыцарей и передатчике, имплантированном в руку инквизитору, схватившей Клауса. Они перенесли даже изуродованный труп Борсама, прогеноиды еще можно было спасти.

Победа, да.

Совершенно равнодушная.

Юстикар нашел Гареду в часовне. На Рыцаре был стихарь для медитаций, он молился перед металлической аквилой и статуями чемпионов братства. Библиарий находился здесь с того момента, как

его отпустили аптекарии. Штейр подождал один цикл, прежде чем поговорить с ним. Войдя, он посмотрел вверх и присоединился к брату в нефе.

Глаза были усталыми, запавшими, лицо скрыто в тени, по коже пробегали раны – признаки душевных шрамов.

- Брат-юстикар. Мы справимся?

- Так же как и корабль, попавший в штить.

- Ремонт возможен?

- У нас есть наиболее критичные материалы.

- Что с последним выжившим?

Штейр кивнул.

- Он теперь служит инквизитору Фурии.

- Он выбрал путь.

- Нет, это сделала она. Судьба человека была предопределена, как только мы забрали его со Спокойствия в служении.

- Ты хотел сказать: "я забрал"?

Юстикар ничего не ответил.

Гаред продолжил:

- Я размышлял о предсказании.

- Как и я.

Он думал о них с момента возвращения на крейсер.

- Оно в любом случае было бы исполнено.

Штейр поднял руку.

- Даже если так, это не повод для отчаяния.

Эпистолярый улыбнулся:

- Как я вижу, ты сомневаешься.

Юстикар ухмыльнулся в ответ.

- Такова моя природа. Сомнения остались, но изменились.

Лицо вновь стало серьезным.

- Но если это правда, то наши действия в определенной мере помогли вторжению Губительных Сил.

- Это? - надежда отразилась на лице библиария.

- Да. Мы будем использовать это знание.

Гаред оскалился, он испытывал ярость.

- Я буду способствовать этому.

- Как и я, брат.

Отделением манипулировали. Он заставит демонов стократно заплатить за это.

Юстикар никогда больше не сомневался.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Маледиктус_/_Maledictus_\(новелла\)&oldid=5571](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Маледиктус_/_Maledictus_(новелла)&oldid=5571)

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 октября 2019 в 22:10.